

Библиотечка
Э(П)РОН -1
приключений

Александр Быченин

Э(П)РОН

Книга 1

Прыжок веры

Александр Быченин

Э(П)РОН. Книга

1. Прыжок веры

<https://litres.ru/74668322>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алекс Завьялов, осиротевший наследник торгового клана Завьяловых, накануне своего совершеннолетия (и давно запланированной смерти в результате несчастного случая) в превентивных целях рвет когти из "родного" дома, оставив с носом собственного дядюшку-регента. Теперь он предоставлен самому себе и может начать все сначала - под новым именем, без репутации, без поддержки, почти без денег (пара-другая миллионов не в счет), а еще без кланового гадюшника и постоянных политических интриг. В общем, есть куда приложить руки. К тому же и идея неплохая в наличии - наш герой придумал, как извлечь из подпространства "затонувшие" корабли. Вот только о последствиях по молодости лет он особо не задумывался, и результат не заставил себя ждать - его новая деятельность аукнулась не только для человеческих Протекторатов, но и для всех окрестных алиенов...

Александр Быченин

Э(П)РОН. Книга

1. Прыжок веры

Экспедиция (Под)пространственных Работ Особого Назначения

Книга 1 Прыжок веры

Глава 1

Привет. Меня зовут Александр Завьялов, и через пять дней я должен умереть.

Интригующее начало, не правда ли? Сразу столько вариантов: неизлечимая болезнь, приговор суда, суицид, в конце концов. Но не торопитесь с выводами. На самом деле всё куда проще и намного банальнее: через пять дней наступит мое полное совершеннолетие, то бишь двадцать один год. И вот после этого знаменательного события мне однозначно не жить. Причины тому сугубо житейские: деньги и власть. Или же власть и деньги, не суть.

Почему именно сейчас? Да потому что раньше нельзя было – «детоубийство» в руководстве кланов, где заседают сплошь увенчанные сединами мужи от семидесяти и вы-

ше, воспринимается крайне негативно. Вовек потом не отмоешься. Проще уж подождать чуток.

Ну а инициатором цепочки событий, апофеозом которой должна явиться моя безвременная кончина, выступит не кто иной, как мой родной – и где-то даже любимый – дядюшка.

Тот самый, что сейчас стоял посреди каюты и неодобрительно взирал на меня через пенсне – весь из себя образцовый аристократ, от носков лаковых штиблет до напомаженных волос. Жаль только, ростом не вышел, равно как и общей комплекцией, чего не скомпенсировать ни классическим костюмом-тройкой, ни щёгольской эспаньолкой, ни изящной тростью. А вот голос не подкачал, хоть и изрядно контрастировал со щуплым телосложением – бархатистый низкий баритон, лишь самую чуточку не дотягивавший до баса. Голосом, да ещё уверенностью, дядька и привлекал людей. И я тут не исключение.

- Александр! Я не потерплю с твоей стороны подобного разгильдяйства!

Ч-черт! И далась ему эта примерка! Сам же прекрасно знает, что мне всего ничего осталось, ну неужели нельзя хоть эти последние деньки дать прожить в свое удовольствие? Вот к чему вся эта запланированная показуха – официальный прием, куча подарков, не менее официальная церемония чествования нового официального главы клана и камерная последующая гулянка? Кстати, именно на ней я и должен кони двинуть, по какой-нибудь неочевидной, но совершенно есте-

ственной причине – маслиной подавиться, скажем, или от внезапно проявившейся аллергии на игристое вино загнуться. Даже интересно, что именно они придумают...

- Александр, ты меня вообще слышишь?

- Да слышу, слышу, - отмахнулся я, не отрываясь от здорового изогнутого монитора – антикварного, а потому и страшно дорожущего. Впрочем, как и вся остальная обстановка каюты – бывшего личного кабинета моего отца. Тот всегда пренебрегал новомодными голографическими дисплеями, почитая их абсолютно бездуховными. Ну а я придерживался аналогичных взглядов, причём исключительно из упрямства. – Дядь Герман, давай потом, я занят.

- И чем же, позволь поинтересоваться? – подпустил яду в голос тот. – Хм... опять за старое? Сколько можно? Когда ты уже, наконец, остепенишься?

- Я при деле, - пожал я плечами. – Не гульбаню, не упарываюсь веществами, по девкам не шастаю. Даже – о ужас! – на шпагах не быюсь. Чего же боле?..

- Вот это и настораживает, Александр! Тебе меньше чем через неделю предстоит возглавить клан, вершить десятки тысяч судеб, а ты всё какие-то графики да формулы зубришь! И ладно бы в экономику ударился, но ведь нет! Физику ему подавайте, видите ли!

- Что плохого в моём увлечении? – оглянулся я на дядюшку, сохранив изменения в графическом отображении концепции «ПВ-ВП», над которым трудился почти час. – Физи-

ка подпространства – прикладная наука.

- Не тем ты занят, Александр! – отрезал дядька. Ещё и зыркнул со значением. – Пойми, ты будущий... да уже настоящий глава клана! Ты должен интересоваться более глобальными вещами, ты же управленец высшего звена! А с прыжковыми генераторами пусть инженеры возятся, им за это деньги платят, и немалые!

- Меня не интересуют деньги! – набычился я.

Вот ведь упорный! Прекрасно же понимает, что всё это прожекты, что мне одна лишь дорога – на тот свет. И всё равно пытается самому себе зубы заговаривать. Не избавился ещё от остатков совести. А это для фактического главы клана, пусть и номинально регента при несовершеннолетнем сироте-наследнике, очень большой недостаток. Мужик он, если разобраться, сам по себе неплохой. Вот только пост занимает очень уж неблагодарный, зачастую диктующий предельно грязные решения. Вот как со мной, например. Он-то, может, и рад бы меня не трогать, да только собственные прихлебатели не поймут. А ещё вернее воспримут как слабость. Равно как и другие кланы. А последнее чревато весьма и весьма.

- Да знаю... и это меня ещё больше удивляет! Пять лет прошло! Пять! Пора бы уже смириться!

Я в ответ молча помотал головой, чем лишь усугубил ситуацию.

- В общем, мне плевать! – заявил дядюшка. – Все меро-

приятия пройдут строго по плану, поэтому хочешь ты, не хочешь, но сейчас придет Соломон Львович, и попробуй только ему чинить препятствия! Ты меня понял, Александр?!

- Понял.

Что ж, придется нарушить традицию и воспользоваться новомодной голографической техникой, пусть и насквозь бездуховной, зато оснащенной нейроинтерфейсом и практически лишенной такой физической характеристики, как масса.

- И не вздумай сбежать! – напоследок пригрозил дядька.
– Степаныч проследит!

- Угу. Где там твой портной?..

- Сейчас будет! Соломон Львович!..

- Уже здесь, Герман Романович, уже здесь!..

Блин, как же я ненавижу все эти приготовления! И раньше, при живых родителях, терпеть не мог, вечно с папенькой воевал, ну а дядьку вообще грех не потроллить. Впрочем, сам Соломон Львович, престарелый хрестоматийный портной ярко выраженной семитской внешности, в моей нелюбви к данным процедурам не виноват, так что пусть его... тем более, что и Степаныч – доставшийся в наследство от отца личный слуга – бдел. А местами даже бдил. И с ним уже не забалуешь, хотя и очень хочется.

Так что пришлось пришлепнуть за ухо таблетку «нейра», выпростаться из кресла и встать посреди каюты, раскинув руки для пущего удобства портного. Ну, ещё ноги на ширину

плеч. И пусть его возится, мне пофиг, я снова в работе...

Что за работа? Да так, халтурка. Небольшой доклад на завтрашней конференции. Я, если что, студент третьего курса Транспортной академии Протектората Росс, что вполне вязалось с моим социальным статусом, как текущим, так и будущим. Разве что факультет с точки зрения молодого аристократа, наследника торгового клана, выбрал сомнительный – предпочел физику логистике. Но на то у меня была очень веская причина, о которой чуть позже.

Ну-ка, где этот слайд? На мероприятии будет много первашей, плюс тема довольно специфическая – краткий экскурс в историю межзвездной навигации, так что не переборщить бы со сложностью... с инфографикой нормально, но вот текст...

«... переломным моментом в развитии человечества стало открытие в конце двадцать первого века способа межзвездных путешествий с использованием концепции «ПВ-ВП» – дуализма пространства-времени (ПВ) и времени-пространства (ВП). Пространство-время (ПВ), в котором обитают разумные существа нашей Вселенной, характеризуется системой координат, которую можно условно обозначить как П-П-П-В, то есть «пространство (длина) – пространство (ширина) – пространство (высота) – время». Его антипод, время-пространство (ВП, оно же «подпространство») имеет иную систему координат: одну пространственную и три временные – В-В-В-П. И если в пространстве ПВ положение лю-

бого материального объекта в конкретный момент времени можно описать тремя координатами класса Π , то в подпространстве расположение объекта зависит от временных координат – T , t и τ , которые являются аналогами соответственно высоты, ширины и длины. Собственно пространственная координата Π одна, и это «суперструна», то бишь объект, имеющий лишь одно измерение. В пространстве-времени (ПВ) чем больше разница в пространственных координатах между двумя точками, тем больше времени нужно для перемещения материального тела между ними. Отсюда (плюс теория относительности Эйнштейна) проистекает невозможность космической навигации – слишком долго. Но если суметь «нырнуть» в подпространство, то получится, что расстояние, то есть пространственная координата, в нем не имеет особого значения. На первое место выходят временные координаты. Чтобы преодолевать в нашем континууме огромные космические расстояния, достаточно «погрузиться» в континуум ВП на бесконечно малую величину, чтобы оперировать двумя координатами – одним из времен, в идеале тем, которое дает минимальные временные затраты в нашем континууме ПВ, и пространственной координатой Π . Две оставшиеся временные координаты необходимо поддерживать постоянными, то есть, например, $T = \text{const}$ и $t = \text{const}$, а τ – переменная. Временная координата t задает направление пространственной координаты Π , сиречь суперструны бесконечной длины, а координата τ и определяет,

собственно, длительность прыжка. Ну а поскольку пространственная координата одна, и она стремится к бесконечности, то координата t в свою очередь стремится к нулю.

Итого, чтобы совершить подпространственный прыжок, необходимо «нырнуть» в континуум ВП и задать направление движения координатой t . При этом T и t являются бесконечно малыми величинами. Таким образом, остаются лишь две проблемы – ограничение дальности перемещения космического корабля по «струне» и опасность «вынырнуть» из континуума ВП, например, в недрах звезды. Опытным путем выяснили, что перемещение по данному методу зависит от накопленного импульса материального объекта, поскольку движение в подпространстве осуществляется исключительно по инерции. Чтобы прыгнуть, скажем, на тысячу световых лет, нужно разогнаться до 0,99 скорости света. То есть наблюдается прямо пропорциональная зависимость между разгоном и дальностью...»

Блин, всё равно слишком заумно... но проще не смогу при всём старании, и так уже в полную профанацию скатился... черт меня дернул связаться с махровыми гуманитариями! Это я про первашей, если что.

«... тем же способом установили, что гравитация массивных объектов в пространстве ПВ воздействует и на континуум ВП, отклоняя тела, имеющие отличную от нуля массу. Однако для этого гравитационные возмущения должны превосходить по величине инерцию означенных тел, в частно-

сти, кораблей, а данное условие выполняется лишь вблизи конечной точки траектории, то есть уже на выходе из прыжка...»

Нюансы, везде есть чертовы нюансы, которые меняют всё! Как, например, мою собственную судьбу: нештатный сход со «струны» яхты родителей отправил в небытие и их, и сестру. Возможно, они оказались в сердце звезды, или всего лишь налетели на астероид, или пронзили на субсветовой скорости газо-пылевое облако... а может и «утонули» в подпространстве, если вдруг изменилась координата Т... всё может быть, некоторые особенности функционирования прыжковых генераторов, обеспечивающих «подтопление» корабля в континууме ВП, до сих пор толком не изучены. А иначе зачем бы я вдруг в физику подпространства ударился? Дядя Герман прав, в жизни есть множество более интересных занятий.

- Ай, блин! Твою мать!.. Извините, Соломон Львович, вспылел! Но когда вы, наконец, начнете пользоваться нормальным лазерным сканером?!

- И думать забудьте, молодой человек! Только портняжный метр, только мел, только...

- ... только хардкор! Бли-ин! Больно же!

- Какой вы неженка, Александр Федорович! Подумаешь, уколол слегка! Зато вы посмотрите, какой это будет костюм! Конфетка, а не костюм! Уж поверьте старому еврею на слово!

Угу, блин! На слово. Старому еврею. Очень смешно. Но в мастерстве ему не откажешь, родной дядюшка тому ходячий пример – Герман Романович признавал исключительно костюмы работы престарелого мастера. Впрочем, лично мою участь этот факт никоим образом не облегчал.

- Да сколько уже можно! Бли-и-и-ин!..

- Извольте втянуть пузо, молодой человек! – остался непреклонен Соломон Львович. – И не надо на меня так жалостливо смотреть! Только портняжный метр! А все эти новомодные штучки оставьте безруким неучам, что исключительно по недосмотру Всевышнего смеют называть себя портными!

- Где вы у меня пузо нашли?!

- Таки вы сейчас будете убеждать меня, что обладаете фигурой Аполлона? И стойте смирно, молодой человек!

Да твою же! И чего он там возится?! Секундное же дело! Вот, пожалуйста: ткнул в иконку, голопроектор лучом пробежался, и готово – 3Д-модель меня, любимого, в полный рост и при параде. Н-да. Не Аполлон, прав Соломон Львович. А вот насчет пуза явно ввернул для красного словца. Среднестатистический парень двадцати лет от роду: средний вес, средний рост, среднее телосложение, сред... а вот тут фигурки – как говорит Степаныч, ума палата. До того умный, что аж очки нацепил. Тоже, кстати, больше дань уважения корням, нежели реальная необходимость. Принято так в аристократической среде – если есть выбор между современ-

ным средством и чем-то старинным, желательно хотя бы с тысячелетней историей, предпочтение однозначно отдается второму. Что ещё сказать? Запечатленным образом я остался доволен, как говорится, за что боролись, на то и напоролись. Выглядел я форменным ботаником – худощавым, слегка обросшим и с утра нечесаным. Плюс позавчерашняя щетина. Ладно хоть русая, равно как и шевелюра, а то бы вообще беда. Добавить сюда растянутый свитер с оленями (это такие мифические существа с материнской планеты человечества), заношенные до дыр на коленях джинсы и потрепанные кеды – вот и готов фанат науки. Ах, да, легкую безуминку во взгляде забыл упомянуть.

И вот это вот всё дядюшка своим произволом собирался запихнуть в шерстяной костюм – темно-серый, в мелкую полоску. Со всеми сопутствующими аксессуарами, как-то: сорочка с запонками, галстук и выпендренные оксфорды. И ничего не сделаешь – традиция! Помноженная на самое настоящее идолопоклонничество, потому что другого слова для слепого копирования стиля Протектората Бритт я просто не сумел подобрать. Джентльмен должен. Точка. И не важно, что я вовсе не Джон Смит или какой-нибудь Роберт Монтгомери, а всего лишь Александр Завьялов.

Всего лишь... пожалуй, теперь уже я загнул. Завьяловы, если кто вдруг не знает, один из пяти старейших торговых кланов Протектората Росс, ведущих родословную ещё с материнского мира. Немного найдется равных нам по древно-

сти во всём Протекторате Человечества, не говоря уж о более мелких политических образованиях. Почитай, тысячу лет марку держим. И ещё неизвестно, сколько до Рывка род Завьяловых существовал. Впрочем, тем сильнее контраст – никто во мне в здравом уме и трезвой памяти представителя столь славной фамилии не заподозрит. Чего я, собственно, и добивался эти пять лет. И вот, наконец, закономерный результат – даже Степаныч начал при виде меня морщиться, чего ранее никогда себе не позволял. То есть сработала задумка на все сто.

Я, если уж на то пошло, и перепалку со стариком-портным затеял лишь для того, чтобы получить законный повод запустить сканер. Ведь сам факт этого действия от системы «умного дома», подконтрольной людям дядюшки, никак не скрыть. А вот передачу по кодированному каналу, замаскированную под пакетный обмен данными системы наблюдения за так называемыми «покоями Завьяловых» – нехилым пятиуровневым комплексом в обитаемом секторе торговой станции «Савва Морозов» – отследить гораздо труднее. Чем я и воспользовался, под шумок отправив инфу и запрос на скрытый в глубинах даркнета трейд-сервер. Пригодится, причём очень скоро.

Главное, завтра не облажаться... и нормальный доклад для этого просто необходим. А я до сих пор не уверен, что сумел привести сумбурные мысли в удобоваримый вид – сам то и дело запинаясь, что уж говорить о любом другом постое-

роннем человеке. Проще надо быть, про-о-още!..

«... уже через десять лет после судьбоносного открытия ареал обитания человечества кардинально изменился – имел место так называемый Рывок, он же Новая Конкиста, ставший возможным сразу после отработки технологии производства межзвездных кораблей. Именно в те времена были заложены основы ныне существующей государственности, опирающейся на три столпа общества: торговую и промышленную аристократию с вассалами, а также на основной класс производителей-потребителей – вольных граждан, не принадлежащих к клановым структурам, но нанимаемых ими...»

Вроде ничего так, вполне себе обтекаемо. Я бы даже сказал, нейтрально. Никого не обидел, хотя по факту общество у нас выражено кастовое. Причём промышленники самые главные, ибо могут взять торгашей за горло, создав искусственный дефицит на свои товары, которые, как ни крути, всё же поддаются специализации, а значит, далеко не каждый мир способен обеспечить себя всем необходимым. Особенно едой – сельское хозяйство чуть ли не самый стабильный сектор производства по доходности. Парадокс, но сельчане при этом и самые бесправные. По факту, жестко привязаны к планете и полностью зависят от промышленного клана, которому их мир принадлежит. Что тоже легко объяснимо: во-первых, попробуй, заставь вольного гражданина в земле ковыряться, а во-вторых, ещё и научи. По итогу

аристократы восстановили институт вассалитета, законодательно привязав сельчан к средству производства, то бишь пахотным землям, и ограничив им сферы деятельности – где силой, а где и конскими ценами. До положения крепостных, конечно, не низвели, но и до этого уже недалеко. По сути, крестьянин всю жизнь оставался пленником конкретной планеты, поскольку все его знания и умения заточены под ее условия. И это отнюдь не навыки управления трактором или доильным автоматом. И в любом другом мире самый высококвалифицированный хлебороб превращался в никому не нужного работника низового звена, «оператора совковой лопаты», ибо нафига учить пришлого, если можно подготовить своего? За деньги, разве что. Но и тут легко такого «варяга» обломать, достаточно взвинтить цены. Или обложить дополнительным налогом для инопланетников. Естественно, это обидно. Потому аристократы и заморочились с вассалитетом – типа, вы не в рабстве, вы всего лишь демонстрируете верность клятве. А так, конечно, валите на все четыре стороны. Только кому вы там сдались?..

Совсем другое дело наемные специалисты, занятые в машиностроении и производстве прочих товаров народного потребления, вплоть до космических кораблей. Эти уже универсалы, которым одинаково рады в любом клане, на территории любого Протектората – что Росс, что Бритт, что Дойч. Да и в Кельтском Союзе таких привечали. Куда-то ещё соваться бессмысленно, слишком далеко. Ну и неудивитель-

но, что эта братия была весьма легка на подъем, и постепенно сформировалась универсальная народность космополитов, не склонная к выпячиванию национальной принадлежности. Что незамедлительно сказалось на их взаимоотношениях с сельчанами – те, наоборот, традиции предков блюли, равно как и сами аристократы. Собственно, тут как раз прямое влияние правящего класса сказалось. Круто, в общем, получилось – аристо наверху, под ними сельчане и вольные граждане, одинаково ущемляемые в правах, но не способные договориться о совместных действиях. Принцип «разделяй и властвуй» на практике. И творили бы промышленники, что хотели, если бы не два «но»: первое – наличие фракций внутри уже их сообщества, и второе – присутствие в схеме связующего звена в лице аристократии торговой. То есть аграрии с фабрикантами хоть и договаривались в большинстве случаев полюбовно, но постоянно были на ножах: то одни начнут жрачку зажимать, то вторые обломают с техникой и удобрениями. Инь-Ян, право слово! Единство и борьба противоположностей. Диалектика, если хотите. А тут ещё и проклятые торговцы, прибравшие к рукам грузовой флот и все перевалочные базы в космическом пространстве. Можно, конечно, свой построить, но дорого, блин! Военный флот в копеечку влетает, а ведь он по численности на порядок меньше судового парка торгашей! Потому, собственно, и влетает, что всего лишь на порядок меньше. А иначе никак, соседи разорвут в клочья. В результате снова компромисс, но уже между

производителями и перевозчиками. Такая вот у нас забавная система – всегда есть третья сторона. Схлестнулись, скажем, аграрии с фабрикантами – ещё чуть-чуть, и до открытой конфронтации дойдет. И тут как чертик из коробочки торгаши: а ну-ка, разошлись по углам! Удумали тоже! А не послушаетесь, перекроем кислород в торговле. И сразу же, как по мановению руки, находится устраивающий всех компромисс. Или торговцы что-то не поделили с фабрикантами, а аграрии их помирили. И ведь не поспоришь, потому что кушать всем хочется – и рабочим на заводах, и персоналу космических станций. Система сдержек и противовесов, как она есть. Сложно, громоздко, чревато неприятностями, но уже худо-бедно второе тысячелетие функционирует.

Вам интересно, как так получилось? Мне тоже. Вроде бы и образование есть, и сам не дурак, но по размышлению я всё же остановился на версии, озвученной моим безвременно почившим батюшкой. Было мне тогда лет двенадцать или тринадцать, но вот почему-то запомнилось. Наверное, потому что логично и очень похоже на правду.

А дело было так. Едва получив возможность свалить с загаженной и перенаселенной Земли, люди ринулись осваивать ближайшие окрестности Солнечной системы, а затем и более отдаленные секторы пространства. Сначала процесс шёл более-менее централизованно, под руководством национальных правительств, потому что только у них имелось достаточно ресурсов для постройки кораблей. Потом в это дело

включился частный капитал, да и технические средства на месте не стояли, совершенствуясь с каждым годом. В итоге начальный период Новой Конкисты занял от силы лет пятьдесят. И за это время люди освоили под сотню миров, основывая колонии.

Естественно, в каждой новой колонии переселенцы были вынуждены разворачивать то или иное производство – кому чего не хватало. С ростом населения производство тоже расширялось и увеличивало объемы, равно как и ассортимент, и постепенно мир начинал сам себя обеспечивать всем необходимым. Из управленцев высшего звена формировалась властная прослойка, из которой впоследствии вырастали кланы, владевшие средствами производства – промышленным оборудованием и землями. Ну а пока промышленность вставала на ноги, где-то нужно было брать необходимое, и это необходимое предоставляли торговцы, владевшие средствами передвижения, то бишь кораблями. На первых порах они главенствовали, диктуя условия колонистам, потом, по мере роста промышленности, их позиции ослабевали. Чтобы окончательно не лишиться влияния, торговцы шли на всяческие ухищрения, вплоть до прямых диверсий и убийств. Промышленники отвечали той же монетой. В результате всегда устанавливалось некое равновесное состояние, я бы даже сказал, паритет промышленности и торговли. Сначала в отдельной колонии, потом на уровне содружества нескольких систем, а затем и в масштабах целого политиче-

ского образования – Протектората. Правила в новых государствах условные парламенты, куда выбирались представители от каждого клана – самим кланом, а не всенародным голосованием. И поскольку в таких случаях не обойтись без координатора, в большинстве «стран» вернулись к «конституционным монархиям». То есть в аристократической среде всегда имелся «первый среди равных» – Император ли, Президент ли, а кое-где и вовсе Почетный диктатор. Или Председатель, как в Протекторате Чжунго. В итоге промышленники сформировали систему, которую можно назвать неофеодализмом – правила кланы, в собственных владениях обладавшие всей полнотой власти. И творили бы что хотели, скачиваясь в откровенный беспредел, если бы не торговцы, лишённые собственных владений как таковых, за исключением кораблей и космических станций. Они противостояли промышленникам, и поскольку все блюли собственные интересы, в конце концов, появились более-менее сбалансированные своды законов, ограничивавшие произвол промышленников в их владениях и наделявшие торговцев кое-какими правами там же. Ну и обычному народу кое-что перепало. По итогу мелкой тирании и тоталитаризма удалось избежать за счет системы сдержек и противовесов. «Страны» же продолжали существовать по причине насквозь прозаической: для нормального функционирования экономики обычной необходима экономика теневая. А откуда она возьмется? Правильно, из ограничений. Где есть границы, там всегда есть

противоречия и пошщины, а ещё обязательно контрабанда. И уже на нее наслаиваются все остальные «прелести» преступного мира. Самое же главное следствие из данной системы – остановка в развитии. Никто не должен получить преимущество, потому что в этом случае нарушится баланс. В результате все следили за всеми и незамедлительно принимали меры к «оборзевшим». Как итог, технологии стоят на месте, общество застыло в неофеодализме, цветет и пахнет клановая система, промышленная и торговая аристократии ведут постоянную теневую войну. И что самое удивительное, всех всё устраивает, даже крестьянство.

Что тут скажешь? Умный мужик был Федор Романович Завьялов. И с его кончиной клан очень многое потерял, чего даже дядя Герман не отрицал. Меня же боль утраты грызла до сих пор, спустя пять лет после трагедии. А ещё не давала покоя безумная надежда, которую заронил тогда же, пять лет назад, один головастый дядька из Транспортной академии – между прочим, папенькин хороший знакомый. Подробнее? Извольте.

Какие у нас есть способы угробить межзвездный корабль? В общем, разные. Например, что-то стряслось с энергоустановкой, и он попросту взорвался. Тут всё понятно – в наличии отчетливый след в виде электромагнитных и гравитационных аномалий, поддающийся обнаружению. Шансов на выживание ни у команды, ни у пассажиров нет.

Второй вариант – сбой прыжкового генератора непосред-

ственно в момент перемещения в подпространстве. Причин тому может быть множество, и я уверен, что специалисты до сих пор не знают их все. Но это и неважно. Куда важнее, к чему этот сбой приводит. В штатном режиме для осуществления прыжка корабль разгоняется в континууме ПВ до расчетной скорости (напоминаю – между разгоном и дальностью перемещения прямо пропорциональная зависимость), потом «притапливается» в подпространстве бесконечно малым изменением координаты T , следом задается направление перемещения координатой t , судно выходит на «струну» координаты P ... и через бесконечно малое изменение координаты τ благополучно «выныривает» обратно в континуум ПВ. Профит! Корабль прибыл в точку назначения, пассажиры и груз доставлены. Не совсем, конечно, так – потом ещё приходится тащиться до станции на маршевых движках либо разгоняться до следующего скачка. Поэтому, как правило, стандартный однопрыжковый переход занимает от нескольких часов до суток, максимум двух. Опять же, стандартных, то бишь двадцатичетырехчасовых. Это у нас эталон, общий для всех человеческих государств – по крайней мере, в космосе. На планетах привязываются к местному циклу.

Но если вдруг по той или иной причине (а их, как я уже говорил, может быть много) вдруг изменятся не только координаты τ и P , а, допустим, ещё и T , то корабль во время прыжка «занырнет» в подпространство глубже, чем планировалось. При этом он уже не сможет сместиться по координате P по

тому закону движения, который задавался при $T = \text{const.}$. А поскольку, как уже было сказано, в подпространстве все материальные объекты движутся по инерции, то управлять судном, а тем более разогнать его невозможно. В итоге оно не находит точку выхода в континуум ПВ и остается в подпространстве на неопределенное время. Для тех, кто в корабле, проявляется влияние временной координаты T , и тут возможны варианты: люди или замедлятся относительно времени континуума ПВ, или, наоборот, ускорятся. В первом случае у нас могут пройти века, а на «затонувшем» корабле годы, и у людей есть шанс выжить. Во втором – за год у нас там пройдут столетия. Люди, естественно, умрут. Когда нарушена только координата T , корабль как бы фиксируется на начальной траектории, то бишь на прямой, но на какой-то «глубине» от «раздела сред», то есть от границы континуумов. Вот только в конечной точке траектории он не выходит из подпространства, то бишь «тонет». Соответственно, и надежды на спасение у людей по факту нет.

Второй случай проще. Если координата T сохраняется на заданном уровне, но сбивается координата t , корабль благополучно «выныривает» из подпространства на заданном разгонным импульсом расстоянии, но только в совершенно другом направлении. И если в точке выхода не было никаких препятствий, то всё обходится благополучно – «потерявшийся» транспортник определяет координаты и снова прыгает, или подает сигнал SOS и ждет помощи. Если же в точке

выхода из подпространства расположена, например, звезда – что ж, не страшно. Я уже говорил, что ее гравитация отталкивает объекты в подпространстве, поскольку превосходит по величине их инерцию. А вот об астероидах, кометах и прочем космическом мусоре такого не скажешь, но на этот случай есть броня и силовые поля. Итого, смещение координаты t с большой долей вероятности выльется всего лишь в небольшое досадное недоразумение. Куда страшнее, когда сбиваются сразу две координаты – T и t . Определить местоположение такого корабля попросту нереально, даже методом научного тыка. И оказавшимся в столь незавидном положении путешественникам не позавидуешь.

Мой случай, судя по всему, именно последний. Яхта «Аделаида», на которой моя семья – отец, мать и сестра – возвращались из инспекционного вояжа, ушла в прыжок в штатном режиме, что официально зафиксировано кораблями сопровождения, но из подпространства уже не вышла. По, опять же, официальной версии и само судно с командой, и пассажиры числятся пропавшими без вести. Да-да, до сих пор. Первые два года папенька даже по-прежнему считался главой клана, но как бы в отпуске, поэтому дядя Герман пребывал в статусе «правой руки» и обладал всей полнотой власти. До меня ему, естественно, и дела не было – в управленческом смысле, так-то он меня воспитывал и даже по-своему любил. А вот потом, по истечению «срока недееспособности», клан возглавил ваш покорный слуга. Несовершенно-

летний. И пришлось дядьке подвинуться, переквалифицировавшись в регенты. А это уже обидно – хочешь, не хочешь, но советоваться с малолеткой приходилось. Конечно, далеко не по всем вопросам, но ключевые решения я как минимум не должен заблокировать, а в идеале и вовсе поддержать. Я, правда, к тому времени уже сообразил, что лучше не выпендриваться, а потому в финансовые дела старался не лезть, отдав их на откуп единственному близкому родственнику. Но вот вникать вникал, старательно анализируя результаты, какими бы те не оказались. Отрицательный опыт тоже опыт, к тому же даже более ценный, чем положительный. И всё это с соблюдением тайны, напоказ увлекшись физикой подпространства.

Короче, ещё на три года я себя обезопасил, а дядюшка оказался в очень двусмысленном положении. С одной стороны, я только мешал, и это осознавали все – и друзья, и враги. С другой – детей убивать нельзя, особенно если эти дети родственники. Можно, конечно, если очень хочется, но чревато. Слишком шикарный повод для недоброжелателей. Настолько шикарный, что оправдает даже затеянный бунт и смену династии. В случае победы бунтовщики не то что не будут подвергнуты всеобщей обструкции, а как бы даже наоборот – никто не любит детоубийц. Вот Герман Романович и вертелся, как серпентоид на сковородке. Но рано или поздно мне исполнится двадцать один год. И это уже будет совсем другое дело, господи! Тут уж сам бог велел не зевать

и пользоваться возможностью. Не только коллеги по опасному бизнесу поймут и простят, но и враги с конкурентами с пониманием отнесутся. Мало того, сильнее бояться будут, а значит, и уважать. В таких условиях каким бы золотым человеком дядька ни был, смертоубийства не избежать. Но и я вправе принять превентивные меры. Окружающим же вообще пофиг – кто выжил, тот и главный. Стандартная иерархическая разборка альфа-самцов. Естественный отбор в аристократической среде. Вот только воротит меня от одной мысли о крови на собственных руках. Плюс не добратся до Германа Романовича – у него охрана не в пример моей, да и моя напрямую подчиняется регенту. Пока. Потом, естественно, перейдет в мою юрисдикцию, но... я и сам перестану дядюшку уважать как кланового функционера, если вдруг выяснится, что он за целых пять лет так и не удостоился завербовать охранников – кого задоблив деньгами и подарками, а кого и повязав кровью. Так что не вариант. Можно ещё на дуэль его вызвать, но тут вообще без шансов – боевое фехтование очень специфическое искусство, где одного таланта мало, опыт сильнее решает. А у меня, по чести сказать, ни того, ни другого. Ботаник я. Яйцеголовый. Физик-теоретик. Про ЗОЖ без брезгливой усмешки и думать не могу, как минимум, на людях. Другое дело, что в форме себя поддерживать вынужден – домашнее обучение обязано быть разносторонним! Это, опять же, дядя так говорил. А ещё подкреплял слова делом – и учителя фехтования мне

подогнал, и наставника по танцам. Про эксперта по этикету и прочей светской галиматье вообще молчу. Не наигрались, блин, с собственными дочурками! Кстати, совсем недавно он всё же обзавелся наследником, но, к сожалению, бабстардом – благо в любви к официальной супруге, на которой женился по расчету, не замечен. Ну а поскольку от нее он сына так и не прижил, то общество отнеслось к дядюшкиному загулу с пониманием. Побурчали, конечно, на светских раутах – мол, яблочко от яблони. В каком смысле? Так Герман Романович тоже незаконнорожденный. Единокровный брат моего батюшки. Любил Роман Гаврилович сходить налево, причём при живой супружнице. А как иначе? Положение обязывало – мало того, что аристократ, так ещё и боевой флотский офицер. Почти гусар, ага. И прозябать бы Герману Завьялову-Клинскому в неизвестности, не происходи его мать из знатного вассального Завьяловым рода – раз, и не сгинь официальный глава клана – два. А тут, блин, звезды сошлись!..

Короче, всё шло к моей ликвидации. И надеяться не на кого. Родственники со стороны матери вмешиваться во внутреннюю политику клана Завьяловых не имеют права. Бабка – вдова лихого Романа Гавриловича – мозгом скорбна на почве безвременной кончины сначала мужа, а потом и сына. Тетка – родная сестра отца – бездетная оторва, предпочитавшая гоночные яхты мужикам и прочим женским забавам. Ну и всё. Один я, как перст. Только с дядюшкой по-родственно-

му и общался, пока обстоятельства позволяли. Ну а теперь, похоже, идиллии пришёл конец. Что-то будет, по-любому. Как в древней присказке: или шах издохнет, или ишак, или Насреддин.

Но ничего, ждать немного осталось, уже завтра всё решится. Получится – ещё побарахтаюсь. Ну а если облажаюсь... что ж, приму конец достойно. По-самурайски.

- Ай!!! Соломон Львович! Такое ощущение, что вы пытаетесь мне иголкой харакири сделать!!!

- Не преувеличивайте, молодой человек! И стойте спокойно, если хотите внятного результата! И чтобы потом старому еврею не пришлось от стыда краснеть!..

-//-

Ф-фух... суетно как-то день прошёл. Но таки прошёл, и я, наконец, оказался предоставлен самому себе, запершись в персональной каюте. Ровно двадцать один ноль-ноль по станционному времени, и не извольте-с беспокоить-с – у меня режим. А режим это святое. Зря, что ли, я крайние три года всех окружающих к этой простой мысли приучал? Что характерно, приучил. А потому теперь никто и не удивлялся, когда я в девять вечера исчезал из общего поля зрения. Я имею в виду, никто из домашних, включая слуг и охрану. Особенно охрану. Это такие навязчивые парни в неприемлемых (как они думают) деловых костюмах и неизменных очочках, маскирующих стандартный голографический интерфейс искина-координатора. Все как из одной пробирки

– рослые, мощные, с короткими стрижками и квадратными подбородками. Я как-то поинтересовался у дядюшки, почему именно такие. И что, вы думаете, он мне ответил? А это специально, чтобы все видели и пуще боялись. Демонстрация силы в превентивных целях. Хотя как по мне, куда эффективнее были бы малозаметные не сильно похожие на бовиков человечки, способные вынырнуть из ниоткуда, и занырнуть туда же по завершении миссии. А сила... что сила?.. Когда-то она решала, сейчас уже нет. Слишком много мы всякого тотально убийственного и умеренно-вредящего хлама напридумывали. Вплоть до мысленного управления встроенными в стены и потолки маломощными плазмерами. Маломощные-то они маломощные, но незащищенному человеку много ли надо? Зато стенки небольшие плазменные сгустки не пробьют, максимум, неглубокую оспину оставят. А на космической станции это первостепенная задача. Опять же, какая разница, от чего человеку умирать: от маленькой дырочки в черепе или от огромной дырищи в груди? Мозг умертвить можно по-разному – и заточкой в ухо, и разнесением головы путем попадания снапа картечи. Результат для данного конкретного индивидуума один и тот же. И стены, опять же, целы...

Блин, что-то меня не в ту степь понесло... хватит уже думать о смерти, позитивнее надо быть, позитивнее... хотя куда уж тут – всего четыре дня осталось, если сегодняшней, чисто технически ещё не закончившийся, не считать.

Хотя я сильно сомневаюсь, что удостоюсь смерти от какого-то серьезного оружия, эффектной и по-своему красивой. Скорее, подстроят что-то такое... смешное и достойное премии Дарвина. Например, буду на ходу из фужера шампанское лакать, поскользнусь и грохнусь мордой вперед. Посудину, естественно, расфигачу, а длинная острая ножка мне в глаз воткнется. А мозгу много ли надо? Смотри выше. Самый, кстати, реальный вариант наряду с асфиксией – никакая медицинская экспертиза ничего подозрительного не выявит. Так что к черту яды, тут я с дядюшкой согласен. Да и просто неэстетично – содрогаться в конвульсиях да пену изо рта пускать...

Да твою же! Чего это на меня нашло? ещё чуть-чуть, и трясти начнет... мандраж? А не рановато? Вроде бы основные мероприятия на завтра назначены, да и осуществлять я их намерен в секторе Транспортной академии, а не в родных покоях, напичканных следящей аппаратурой под завязку. Я, когда осознал масштаб проблемы, сначала в ступор впал. А потом взял себя в руки, пораскинул мозгами (фигурально выражаясь, а не в буквальном смысле, как того бы дядюшке хотелось) и нашёл выход. Да такой удачный, что уже третий год пользую, и никто ни сном, ни духом...

Спасибо папеньке, кстати. Ещё когда всё семейство пребывало в добром здравии, а я пользовался всеми положенными плюшками официального статуса малолетки, задумал родитель понемногу приобщать меня к серьезным делам. Ну,

как серьезным... выделил толику малую семейного (именно семейного, а не кланового) состояния (что-то там около одной десятитысячной процента, и ста тысяч «орлов» не набегало – реальная мелочь), и пустил козла в огород. То бишь на биржу. Естественно, с крайне левого аккаунта, никаким боком не связанного с кланом Завьяловых, чтобы ни у кого даже мысли не возникло о нашем родстве. Ну а как иначе? Играть, так по-взрослому. Ну, я и заигрался – сто тысяч умудрился спустить в первый же вечер. Выслушал донельзя нудную нотацию, намотал на ус всё полезное, получил очередную одну десятитысячную... и снова ее благополучно пролюбил. Кое-что стало получаться лишь раза с пятого, когда я научился осторожности и обуздал азарт. Ну а через пару месяцев я стартовый капитал удвоил. Потом утроил. А потом потерял к забаве интерес, равно как и папенька, поспешивший придумать что-нибудь новенькое – лишь бы любимое чадо под присмотром куролесило, а не где-то там, за пределами родного гнездышка, устраивало чад кутежа и дичайший угар во мраке ада. Пятнадцать лет, самый для этого возраст. И это не мои слова, а собственно батюшки. Отвлекаясь на новое хобби – уже и не припомню, какое именно – про аккаунт и счет с тремя сотнями кусков полновесных «орликов» Протектората Росс я благополучно забыл, поскольку денег мне и карманных более чем хватало. Плюс вся финансовая мощь клана к моим услугам – в разумных пределах, разумеется.

Про «кубышку» я вспомнил лишь после смерти близких, да и то не сразу. Зато когда с депрессией более-менее справился (в первую очередь благодаря старику Степанычу), мне срочно понадобилось средство отвлечения. И этим средством стала игра на бирже, в которой резко повысились ставки – вряд ли бы дядюшка мне отвалил очередную одну десятитысячную с барского плеча. Особенно поначалу, когда дядя Герман всем распоряжался на правах «правой руки» главы клана. Потом, когда он примерил почетное звание регента, возможность запустить лапу в семейные фонды появилась, но я из принципа не стал ее использовать. Хотя бы для того, чтобы не возбуждать подозрений. Я всего лишь осиротевший юнец, вместе с семьей утративший уверенность в себе и по этой причине отрешившийся от окружающих. Со всеми вытекающими вроде внешней диковатости, пугливости и нелюдимости. Наука заменила мне и общение, и развлечения. Контактировал я исключительно с такими же ботанами из Транспортной академии, из «покоев» старался лишний раз не выходить – разве что на пары в вуз, на девченок не смотрел принципиально. Оброс, исхудал, разве что не опаршивел. Из домашних разговаривал лишь с дядей да со Степанычем... в общем, в конце концов добился прямо противоположного эффекта – Герман Романович взялся за меня всерьез. Проявилось это в добровольно-принудительном домашнем образовании, затем, когда возраст подошёл, в столь же добровольно-принудительной учебе в вузе (тут я уперся и

факультет выбрал сам в рамках устраивавшего всех компромисса), а также в освоении жизненно необходимых молодому аристократу премудростей типа танцев, пилотирования персональной яхты и фехтования со стрельбой из дуэльных пистолетов – огнестрельных, крайне желательно происходящих из золотой эры, то бишь двадцатого века. Можно новоделов, но если доступен реальный антиквариат, то вообще идеально. В общем, пришлось соответствовать ожиданиям могущественного родственника, правда, без фанатизма. На том и сошлись, в результате я получил возможность углубленно изучать физику подпространства всё свободное от основной учебы время. А оставалось его вполне достаточно, даже с учетом строгого режима – в двадцать один ноль-ноль баиньки, в шесть ноль-ноль – подъем.

К чему я это всё? Да очень просто. Как вы уже догадались, заваливаться спать в девять вечера мне и в голову не приходило. Укладывался я обычно не раньше полуночи. И вот эти три часа использовал сугубо для личной пользы, занимаясь вещами предосудительными. С дядиной точки зрения, разумеется. Чем конкретно? Да всегда что-нибудь находилось, но практически неизменными являлись лишь два пункта ежедневной программы: трейдинг с левого аккаунта да тренировки. На бирже к тому времени я себя чувствовал как рыба в воде, нажив неплохой стартовый капитал с шестью нулями и отнюдь не единицей в начале, разбросанный по подставным счетам на предъявителя не то что на разных станциях

или планетах, а даже Протекторатах, часть суммы конвертировав в валюты зачатых друзей – дойчмарки, бриттфунты и прочие юани. Плюс всегда имелся фонд, достаточный для успешных биржевых игр, пусть и крайне осторожных. Я ведь никуда не торопился, потихоньку-полегоньку копил на свободное плавание... ну вы же не думали, что я смирился с судьбой-злодейкой и безропотно подставляю шею под удар через... уже четыре дня? Вот и славно.

Короче, у меня был четкий план. Сформировался он далеко не сразу, потребовалось довольно много усилий, чтобы сварганить нечто удобоваримое, да и денег вбухал в подготовительные мероприятия неслабо. Теперь бы ещё в жизнь его воплотить... и вот тут могут потребоваться кое-какие специфические навыки. Иными словами, я должен был научиться постоять за себя. Что характерно, вне «покоев», и даже вне родной станции, буквально напищенной подданными клана Завьяловых – почитай, три четверти постоянного населения «Саввы Морозова», а это без малого миллион душ, наши, клановые. Остальные вольнонаемные, из славного племени производителей-потребителей. Плюс ещё почти столько же приезжих, но этих я в расчет не беру – из их числа редко кто задерживался на станции дольше пары недель. Транзитные пассажиры, торговцы, армейцы – десятикилометровая сфера, ошетинившаяся сотнями терминалов, причалов, эллингов и просто погрузочно-разгрузочных зон, пропускала через собственное нутро не только представителей всех

известных человеческих государств, но и самых настоящих алиенов – гуманоидов, инсектоидов, рептилоидов... несть им числа. Естественно, среди сонма этих существ – всех видов и рас – встречалось немало разнообразной швали, отмороженной и весьма опасной. Эта же братия имела обыкновение тусоваться в барах при планетарных космодромах. Ну а поскольку при реализации моего плана волей-неволей придется пользоваться альтернативными маршрутами, доступными простым смертным и просто немыслимыми для аристократов, то без умения постоять за себя однозначно не обойтись. Проще говоря, я учился драться.

Один? Без тренера? Без спарринг-партнера? Бред!..

Согласен. Бред. Если бы не одно «но»: дядюшка как нельзя вовремя озаботился моим обучением фехтованию. Соответственно, по доброте душевной подогнал комплект для голографической имитации – кто же в здравом уме доверит неумехе боевой клинок? Да и просто палку страшно, ей тоже покалечить можно запросто. И это не только про меня история, это всего молодняка кланов касается. Вот и разработали светлые головы прикольную штуkenцию – синтез голограммы с конфигурируемыми силовыми полями. Напяливаешь на себя спецкомплект из жилета, шлема и перчаток, активируешь – и вуаля! – ты уже не Васиссуалий Петров-Коньячный из клана Петровых, а какой-нибудь известный брётёр прошлого. И напротив тебя стоит такой же отчаянный головорез, правда, насквозь компьютерный. А в руке у тебя

эфес шпаги. Эффект присутствия полный, я в первый раз до глубины души поразился и просто торговал лицом, разглядывая убранство гимнастического зала века этак девятнадцатого. Впрочем, голографический партнер меня быстро отвлек, всадив в живот добрый десяток сантиметров стали. Ну, по крайней мере, это именно так выглядело. Ощущалось же чуть иначе – как хороший удар поддых. А секрет технологии между тем относительно прост: жилет генерировал защитное силовое поле, эфес шпаги – энергетический клинок. И при соприкосновении они отталкивались в силу известных физических законов. Никакой крови и увечий, но всё равно пропускать удары моментально расхотелось.

Дарёный комплект оказался в моём полном распоряжении, равно как и фехтовальный зал покоев, но, поскольку помещение относилось к разряду общедоступных, бросать там свои личные вещи я не пожелал, каждый раз утаскивал в персональную каюту. Ту самую, в которой был установлен компьютер с левым аккаунтом и выходом в даркнет. А так как наличие таких забавных штуквин в приличном доме категорически не приветствовалось, то ещё папенька в свое время позаботился о маскировке – для охранной системы обиталища Завьяловых моя каюта выглядела совершенно безобидно, в то время как я в ней мог хоть на голове ходить. Или оргии устраивать, тут уж опционально. Какая-то очень хитрая софтина, доставшаяся папеньке в наследство от деда – известного флотского офицера и по совместительству

шпиона. Лезть в настройки я даже не пытался, хотя архив с исходником скопировал в пару мест в том же даркнете – вдруг пригодится? Пока же довольствовался принципом «от добра добра не ищут», тем более, что для моих нужд хватало: врубил софтину, и на мониторы охраны транслируется не обремененное излишней обстановкой темное помещение, в котором лениво перемигивается светодиодами на контрольной панели стандартная индивидуальная капсула высшей защиты. Ещё одна особенность жизни на космической станции – нужно всегда быть готовым к внезапной разгерметизации. В бодрствующем состоянии проблем нет: сорвал с запястья аварийный браслет, приложил ко лбу, и готово – одноразовая дыхательная маска с запасом реагента для дыхательной смеси. Полчаса у тебя есть на поиски безопасного места или более качественной защиты. И совсем другое дело человек, мирно спящий в собственной кровати. Именно поэтому всё население станции пользовалось для отдыха спецкапсулами, которые выпускались в различных конфигурациях, от индивидуальной «однospалки» до особо защищенной «каюты в каюте». Видел я как-то в магазине роскошное супружеское ложе, оформленное под старинную кровать с балдахином... хм... ладно, не суть.

Короче, система маскировки пудрила мозг охране, а я в это время занимался очень интересными делами – если не играл на бирже, то врубал голоIMITатор, такой же, как в фехтовальном зале. Такой же, да не совсем – софт я у него под-

правил, разжившись в даркнете нелегальными прошивками и аддонами, и мог превратить каюту хоть в боксерский ринг, хоть в тренировочную площадку монастыря Шаолинь. Причём не нынешнего, из Протектората Чжунго, а старого, ещё с Земли. Потратился на красоты изрядно, конечно, но оно того стоило. Кюта у меня была достаточно просторная – всё-таки будущий глава клана, а не рядовой докер из портовой зоны, чтобы в тесном пенале ютиться – так что места для физической активности хватало. Плюс умный софт – тут тебе и тренер, и спарринг-партнер, и даже фитнес-компьютер. Суррогат, конечно, но я как-то приспособился, хоть и пришлось сосредоточиться в основном на ударной технике, ведь голосистема при всём ее совершенстве имитацию борьбы не тянула. Зато прекрасно реагировала на кулачные удары и пинки. Однобоко, но хоть что-то. Плюс фехтование с настоящим наставником для закрепления двигательных навыков, и ОФП с ним же. А ещё периодически удавалось попасть в спорткомплекс академии, но там, памятуя о постоянном «колпаке», приходилось маскироваться и прикидываться мешком для битья. Или борцовским манекеном, смотря по обстоятельствам.

Вот такое у меня логово – холостяцкое и многофункциональное. Про индивидуальные удобства даже не упоминаю, будущему главе клана всегда только самое лучшее! Другое дело, что онный глава, скотина неблагодарная, почти от всего отказывается... а дядюшка гневаться изволят-с. Это, если

что, слова Степаныча. Ну, за исключением «неблагодарной скотины», он обычно куда мягче выражается.

Периодически, правда, накатывали сомнения – это как же так, за столько лет и не спалили? Но ни дядя Герман, ни охранники, ни прислуга и словом не обмолвились. Ни разу, что характерно. Да и слухи бы разные гуляли, причём не только по pokojам, но и до академии обязательно дошли – чего я только про себя не наслушался, если честно. Особенно по поводу сексуальных предпочтений. А вот про тайную жизнь молчок. Тут одно из двух: либо никто ничего не подозревал, либо все слишком хорошо зашифровались. Последнее крайне сомнительно, поэтому я, погрузив день-другой, обычно возвращался в относительно бодрое расположение духа и продолжал обделять делишки.

Но вот сегодня что-то опять муторно... от предчувствия нехорошего, знамо дело. Мандраж, нервная дрожь в конечностях, ещё чуть-чуть, и глаз дергаться начнет... не, к черту! Нужно отвлечься. На биржу не полезу, в таком состоянии за просто сорвусь и немало денег спущу. А потом их уже взять будет неоткуда – комп с левым акком с собой забрать не получится, он стационарный. Так что остается один вариант – физические нагрузки.

Привычно содрав верхнюю одежду и закинув ее на крышку капсулы, я нацепил голокомплект и активировал встроенный интерфейс. Перед взором возник обширный список возможных вариантов, и я движениями глаз принялся про-

кручивать его вниз. Додзё... площадка Шаолиня... татами... канвас... кейдж... антигравитационная сфера... всё не то, к черту! О! Ринг! Самый обычный боксерский ринг в антураже заботливо воспроизведенного забитого народом зала Мэдисон-сквер-гарден – легендарного спортивного комплекса из не менее легендарного Нью-Йорка со Старой Земли. Ещё можно было выбрать вариант с подвешенным в центре видеосферы рингом из эпохи Неоренессанса – середины нынешнего тысячелетия, но что-то потянуло на древность. Не, ринг, видевший в свое время величайших чемпионов, куда приятнее.

Так, с местом определились... осталось выбрать соперника. Тут тоже список обширный, но раз полез в легендарную эпоху, то будет только логично остановиться на ком-то из тех же времен. Решено. Место – ринг. Поединок по классическим правилам англо-американского бокса. Десять раундов по три минуты, с минутными перерывами. Первый средний вес. Противник – человек-легенда, мексиканский боксер, фамилии которого история не сохранила, известны лишь его имя и боевой псевдоним, да и то приблизительно – Сол Камело. Жилистый рыжеволосый живчик с короткой бородкой. Очень любит удары по корпусу. Нормально, как раз то, что нужно. Старт имитации...

... пропустив мимо ушей последние наставления рефери, я постучал перчатками друг о друга и, едва дождавшись гонга, ринулся на соперника. Как бы я себя не вел на людях,

каким бы ботаном не прикидывался, но себе-то можно и не врать – вот она, моя стихия! И при иных обстоятельствах я бы однозначно посвятил значительную часть своей жизни чему-то такому... не обязательно боксу, но чтобы было постоянное противостояние с разумным противником. Потому что переть против неодушевленных сил природы – это... хм... даже слова подходящего не подберу сходу.

Джеб на подскоке, уклон, нырок, комбинация... разорвать дистанцию, чуть отдышаться... и снова, и снова, и снова. Сила на силу, скорость на скорость, ловкость на ловкость. Удар на удар. До звона в ушах, до звездочек в глазах. Через не могу. И при этом ещё умудриться не дать зажать себя в углу или просто прижать к канатам. И так вплоть до гонга. Ну а после, сидя на пуфике, преображенном системой в выдвижной табурет, да судорожно глотая воздух, и о постороннем подумать можно – к тому моменту как раз голова уже пустая и звонкая. Никаких отвлекающих факторов. Именно в такие моменты у меня озарения периодически случались.

Периодически. Но только не сегодня – сейчас мысли почему-то упорно возвращались к Степанычу. Почему? Фиг его знает. Но собственной интуиции я привык доверять, а потому раз за разом прогонял в мыслях всё, что мне было известно о старике.

А известно, если честно, очень немного. Ну, за исключением чисто бытовых деталей, которые я за эти пять лет неплохо изучил. Это, кстати, помогло составить более-менее

достоверный психологический портрет. Но вот о жизни старого слуги до того, как он сначала перешёл по наследству к папеньке, а затем и ко мне, я имел крайне смутное представление. В основном, конечно, со слов родителя.

Итак, что у нас есть? Савелий Степанович Ланской, подданный клана Завьяловых. Из денщиков, или, что вернее, стюардов – личных слуг высокопоставленных офицеров боевого флота Протектората Росс, каковым, без сомнения, и являлся Роман Гаврилович Завьялов, мой родной дед. Между прочим, на закате карьеры целый капитан первого ранга! Чуть-чуть до контр-адмирала не дослужился, ушёл в отставку. Причём, насколько я знал, не по собственному желанию – долг позвал. Освободилось место главы клана, и блестящий флотский офицер переквалифицировался в не менее блестящего политика. Ну а интриговать ему было не привыкать, до того дед подвизался на разнообразных должностях в контрразведке флота. Роман Гаврилович умер десять лет назад, и было ему всего семьдесят два – почитай, самый расцвет для представителя клановой аристократии. Так что дело явно нечисто, но меня, на тот момент совсем ещё сопляка, в подробности не посвящали. А с виду всё чинно-благородно, что наводило на вполне определенные мысли о вражеских происках. Чьих именно? Да бог знает. У нас и клановых врагов внутри Протектората Росс достаточно, а дедуля, будучи контрразведчиком, ещё и много кому из заграничных коллег хвост прищемить успел. Опять же, подробностей не знаю,

но в те времена, когда Степаныч только-только поступил к нему в услужение, капитан второго ранга Завьялов в составе делегации Протектората Росс служил в Объединенном флоте Протектората Человечества. Дело было лет сорок назад, когда намечалась довольно серьезная конфронтация с гексаподами – расой негуманоидов, смахивавших на толстых гусениц с паучьими лапами. Поскольку с их владениями граничили лишь три человеческих государства – Протектораты Росс, Бритт и Дойч – то основная нагрузка от грядущей войны должна была лечь именно на них. Не удивительно, что те попытались решить дело миром, для чего и создали совместную эскадру, маячившую в приграничных районах и периодически дававшую прикурить наглеющим инсектоидам. Что характерно, в конце концов с алиенами договорились – дело оказалось в банальном непонимании культурных традиций как с нашей стороны, так и с их. Если, конечно, к негуманам в принципе применимы такие понятия, как «традиция» и «культура». Короче, с непонятками разобрались, границы юридически закрепили и поклялись в вечном нейтралитете – нас не касаются дела гексаподов, их не волнуют наши внутренние разборки. На том и разошлись с миром. Но это, как вы понимаете, лишь одна сторона медали.

Вторая же была не столь благообразна. Как объяснял мне в свое время покойный батюшка, свести вместе русских, немцев и британцев – всё равно, что посадить трех пауков в одну банку. Смертоубийства не избежать. Собственно,

именно так и вышло – пока трем государствам грозила общая опасность, они худо-бедно действовали вместе. Но стоило только вывести из игры четвертую силу, как все противоречия в нашем славном космическом дурдоме немедленно обострились. А ведь еще, как назло, договорились с соседями о невмешательстве. Поэтому, когда в «черном треугольнике» – условном куске пространства (привычно именуемом сектором) на стыке границ Протекторатов – разразилась нехилая заваруха с массовыми космическими сражениями и планетарными десантами, гексаподы и не подумали выступить в роли того самого лесника, что пришёл и всех разогнал. Конфликт растянулся на три года, сожрал чертову уйму ресурсов и ополовинил флоты всех трех держав, а в двух – у нас и немцев – привел к смене правящих династий. Новые протекторы – наш Император и Кайзер дойчей – умудрились договориться, и объединенными усилиями навалали бриттам, отхватив у тех изрядную часть владений. Казалось бы, на том и финита – ан нет! Последствия того застарелого конфликта ощущались и по сию пору, причём с довольно неожиданных сторон. У союзников обострилась междоусобная борьба, поскольку для кланов новые правители обладали куда меньшим авторитетом, нежели старые, правившие до того в течение веков. После такого слушать выскочек, прорвавшихся к власти всего лишь жалкие десятилетия назад – себя не уважать. А бритты, наоборот, после поражения сплотились вокруг правящей династии, благо

королевская семья всячески поддерживала милитаристские настроения в обществе. Реваншизм в полный рост, по словам папеньки. Таким образом, всё шло к тому, что лет через десять, если не раньше, разразится очередная войнушка. Впрочем, уже сейчас три заклятых друга резали соперников при малейшей возможности, но всё же придерживаясь неких рамок: тихо, без огласки, пограбить, устроить диверсию на верфи или организовать какому-нибудь транспортнику исчезновение – всегда пожалуйста. А вот, так сказать, прилюдно – ни-ни. Так что приграничные районы постоянно пребывали в тонусе, подогретые зачистившими неприятностями. Особенно «черный треугольник», превратившийся в настоящее время в треугольник «золотой» – после активных боевых действий там осталось очень много всякого ценного. И не только на планетах, но и в космосе тоже. Если честно, рай для всякого рода гробокопателей, мародеров и прочих «черных археологов». Ну и просто бандитствующей швали в избытке.

Зачем я это всё рассказываю? А чтобы вы хотя бы примерно представляли, куда я наострил лыжи. Лыжи – это такие специальные... а, пофиг! Короче, скрываться от зоркого дядюшкиного глаза и его же длинных рук я собирался именно в незаконном оплоте негодяев всех мастей. Хотя и нормального народа там тоже хватало, на что основная надежда. Понятно, придется отказаться от множества привычных благ, но поступиться комфортом ради сохранения соб-

ственной жизни я готов, причём без колебаний. Ну а дальше чем черт не шутит... глядишь, когда-нибудь я достаточно окрепну (во всех смыслах, а не только в финансовом) и смогу составить дядюшке серьёзную конкуренцию. Главное, чтобы как с папенькой не получилось – объявят наследника пропавшим без вести, а через некоторое время путем совершенно легитимной процедуры признают недееспособным. И вся полнота власти окажется у дяди Германа в руках. Бескровно. Без греха на душе. Без убийства любимого племянника. Красота! И вот в этом случае предъявить права на клан станет о-о-очень проблематично. Но об этом я подумаю позже. В конце концов, жизнь дороже. А власть забрать можно и экономическими методами – где легально выкупив, а где и силой отжав материальные активы. В общем, там видно будет. Мне, если честно, дядюшке мстить особо и не хочется, ибо по большому счету и не за что. Он не маньяк и не садист, просто должность у него такая.

Ха! А я ведь про Степаныча рассказать собирался... как затейливо мысли скачут... точно нервничаю.

Так вот, Степаныч. Сколько я его помню, он совершенно не меняется. Всё такой же благообразный и даже где-то представительный мужик лет под пятьдесят на вид (на самом деле ему шестьдесят два), настолько глубоко вжившийся в образ образцово-показательного слуги, что в какой-то иной роли его попросту не представить. Неизменный классический костюм-тройка (привет, дядя Герман!), галстук-бабоч-

ка и белые перчатки. Аккуратная седая шевелюра. Идеально выбритое лицо. И множество полезных мелочей по карманам – от компактного мультитула до мотка тончайшего тросика. Такое ощущение, что он постоянно готов к любой неожиданности. А ещё способен видеть будущее. Тут я, конечно, загнул, это всего лишь прокачанные до предела аналитические способности, причём весьма специфические, присущие скорее телохранителю, нежели кому-то иному. В общем, не удивительно, что дядюшка спихнул на него заботу о непутевом племяннике. И, надо признать, почти всегда верного Степаныча хватало с большим запасом. Торговая станция, особенно клановая, место довольно опасное, даже мне, наследнику, временами приходилось сталкиваться с суровой реальностью. И всегда верный слуга приходил на помощь. Вернее, не так. Степаныч умудрялся совершенно неведомым способом развернуть любую, даже самую безнадежную, ситуацию на сто восемьдесят градусов, и в результате события развивались совсем по иному сценарию – как правило, исключавшему любые насильственные действия по отношению ко мне. А вот кому-то ещё люлей выписать мой слуга был не дурак. Впрочем, с этим он старался не перебарщивать, и вообще, как можно меньше мозолить мне глаза. За что большое ему человеческое спасибо. А ещё спасибо школе контрразведчиков, где старый слуга нахватался всякого полезного. И сейчас, после пяти сиротских лет, я как никто другой понимал покойного деда, не пожелавшего отпустить Степаныча в сво-

бодное плавание после увольнения со службы. Такие кадры нужны самим!

И самое главное – Степаныча я уважал. Он заставил, ага. Я же, когда осознал, что теперь сам себе голова, чудить удумал. От стресса, надо полагать. И именно Степаныч вправил мне мозги, сначала позволив сделать ноги из дома, а затем, когда запахло жареным – одинокий мальчишка-аристократ для многих слишком лакомая добыча – выскочил из тени, как чертик из табакерки, и отоварил троицу гопников по полной программе, причём исключительно вручную. Откровенно пощадил. И потом, когда парни, не вняв первому месседжу, вернулись в силах тяжких, лишь продемонстрировал пару компактных плазмеров, извлеченных неведомо откуда, такое ощущение, что прямо из воздуха. В тот раз обошлось без крови, если не считать моего расквашенного носа. А больше взбрыкнуть я и не пытался, накрепко уяснив – со Степанычем спорить себе дороже. Да и не хотелось особо – слуга всегда был со мной неизменно вежлив, обращался строго на «вы» и называл сударем. А ещё никогда и ничего не приказывал, но умудрялся так сформулировать собственную мысль, что я не мог найти внятных аргументов против. Дядюшка же, интриган хренов, смотрел на всё это непотребство со стороны и довольно потирал руки, при случае пользуясь моим безмерным уважением к Степанычу для собственной выгоды. В плане моего обуздания, разумеется.

Степаныч, Степаныч... лишь бы ты завтра всё не обло-

мал...

Стоп! Вот оно! Вот чего я подспудно опасался. Не дядькиных дуболомов, не парней из СБ станции, и даже не всяческого жулья, с которым непременно придется иметь дело уже в самом начале авантюры, а именно его, спокойного и уравновешенного стюарда в отставке. Вот оно, слабое место плана. Но с этим ничего не поделать, остается лишь надеяться на лучшее.

Да и не изменить уже ничего – маховик закрутился, за все нужные ниточки я потянул, где надо подмазал, где надо заплатил легально, воспользовавшись одним из многочисленных обезличенных счетов, а где-то и вовсе повлиял на события косвенно. И теперь оставалось только плыть по течению, надеясь на лучшее. А лучшее конкретно в моём случае – это плохая информированность Германа Романовича Завьялова-Клинского. И тут, смею надеяться, я себя обезопасил весьма качественно. В отличие от того же Степаныча...

Ф-фух... ну всё, хватит себя накручивать! Нагрузку дал хорошую, пропотел от души, теперь в ванну, а там и в капсулу – баиньки. Главное, с расходом воды не переборщить – умная софтина уже внесла в систему слежения соответствующую инфу, равно как и время активации душа, так что и с этой стороны не подкопаешься.

-//-

- Доброе утро, сударь.

Вот так всегда, никакого будильника не надо, главное, не

забыть с вечера предупредить верного Степаныча. Или не предупреждать – тот всё равно каким-то мистическим образом оказывается осведомлен о моих планах. Каким именно – бог его знает, а уточнять я что-то опасуюсь. Понятно, что у него, как моего личного слуги, есть доступ к электронному ежедневнику, и с расписанием занятий и прочих мероприятий в академии он прекрасно знаком, но... что-то в этом есть такое, чуток не от мира сего. Или мне просто приятно думать, что седой крепыш со спокойным взглядом обладает некими сверхъестественными способностями. От этого он кажется ещё надежнее. Если честно, это с подросткового возраста тянется, и даже более раннего, когда у меня ещё была семья, а сам Степаныч, строго говоря, являлся батюшкиным стюардом. Ну а потом это ощущение только усилилось, вот такая защитная реакция психики.

- Истину глаголете, Савелий Степаныч... уа-а-а-ах!.. – Я от души потянулся и откинул крышку индивидуальной капсулы, благо скрывать мне нечего – даже труселя самые обычные, неприметные серые боксеры. Я очень скучный, на беду папарацци. – Что-то не проснись... а это у вас, никак, кофий?

Уж не знаю почему, но со Степанычем меня всегда побивает на «высокий штиль». Ни с кем так не общаюсь, но с ним можно – он ко всем моим слабостям с полным пониманием. Да и сам хорош, если честно: выкает, сударем обзывается, и всякое такое прочее.

- Он самый, сударь, он самый.

Ну, что я говорил?

- Надеюсь, не тот термоядерный, что дядюшка предпочитают-с?..

- Никак нет, сударь.

- Слишком дорогое удовольствие? – ухмыльнулся я, принимая кружку.

Никогда не понимал любви дядюшки к малюсеньким наперсткам, наполненным густой черной жидкостью, смахивавшей на дёготь, который к нам на станцию таскали с близлежащей аграрной планеты. Гадость же! А вот Герман Романович, прямо скажем, от нее тащился. Хотя я сильно подозревал, что куда больше от осознания собственной важности и баснословной стоимости элитного пойла с Новой Ямайки, нежели от сногшибательного вкуса. Тамошние обитатели, способные проследить собственную историю вплоть до легендарного Кингстона, уже очень давно возродили традицию производства отборнейшего «блю маунтин», благо природные условия позволяли. А ещё не стеснялись драть три шкуры с сильных мира сего, весьма тщеславных и подверженных веяниям моды, в том числе и кулинарной. Кто-то кому-то очень неплохо заплатил за рекламу, но кто именно – тайна сия великая есть. Или просто забылось за давностью лет, а традиция осталась.

- Нет, просто у меня рука не поднимается переводить сей напиток впустую, сударь.

- Ну, с этим не поспоришь... – Я с удовольствием отхлеб-

нул относительно дешевого, но хотя бы приятного на вкус кофейку – из нормальной кружки, а не наперстка! – и неторопливо выпростался из капсулы. – Савелий Степаныч, а это что?!

- Это, сударь, ваш выходной костюм, - невозмутимо пояснил слуга.

- Надеюсь, не тот самый, что должен был пошить Соломон Львович? – с подозрением покосился я на обновку.

- Отнюдь, сударь. Этот костюм из магазина готового платья, и Соломон Львович, вне всяких сомнений, рухнул бы в обморок, посмей вы заподозрить его в причастности к рождению сего «ширпотреба».

Последнее слово Степаныч умудрился так выделить голосом, что я поневоле представил недовольное лицо старого портного. Ага, именно так бы тот и сказал.

- Э-э-э... Савелий Степаныч, стесняюсь спросить...

- Ни в чем себе не отказывайте, сударь.

- А зачем он мне? Меня моя обычная одежда куда больше устраивает.

- Смею возразить, сударь, что ваши обычные драные джинсы не очень гармонируют с обстановкой большого совещательного зала Транспортной академии.

- Думаете?

- Уверен, сударь.

- Хм... а я, наоборот, надеялся, что они придадут мне чуть более демократичный вид, всё-таки я с первокурсниками со-

бираюсь общаться...

- Вы хотите сказать, сударь, что вот этот вот костюм, он... как бы помягче выразиться?.. Излишне официозен?

- Именно, Савелий Степаныч, именно!

- И что же вы предлагаете, сударь?

Я с безумной надеждой покосился на стенной шкаф, но нарвался на строгий взгляд слуги и с тяжким вздохом буркнул:

- Компромисс.

- Я целиком и полностью «за», сударь, - поддержал меня Степаныч. - Доверите выбор мне, или сами попытаетесь?

Блин, ну вот как так?! Я же уже говорил, что безмерно уважаю Степаныча? Ну и как с ним спорить? Опять же, по глазам вижу, что не прокатит моя самостоятельность... ладно, бог с ним.

- Доверю, - демонстративно вздохнул я. - Но я вас умоляю, Савелий Степаныч, давайте позволим себе ма-а-аленький крен в сторону стиля «кэжуал».

- Не извольте беспокоиться, сударь, всё сделаем в лучшем виде.

И ведь не соврал, именно так и получилось. Я даже заподозрил неладное, когда на стуле, извлеченном слугой из стенной ниши, оказались сложены аккуратной стопочкой белоснежная рубашка, темно-синяя безрукавка, такие же джинсы, а на спинке устроился серый твидовый пиджак. И никаких галстуков, что удивительно! Вот только обувь под-

качала – Степаныч умудрился извлечь из самого дальнего закоулка гардероба строгие туфли-оксфорды, черные, как само космическое пространство. Спросите, что же тут странного? Да очень просто – если бы не обувь, то я бы и сам нечто похожее выбрал, особенно сегодня. Согласно плану, уходить мне предстояло сначала через транзитный пассажирский терминал, где народ более-менее приличный, и поэтому подобное облачение там не то что не вызовет подозрений, а попросту позволит раствориться в толпе. Ну а чуть позже всё равно придется переодеваться, благо соответствующая нычка у меня уже подготовлена. Черт, черт, черт... старый! Не, не мог он догадаться...

- Что с вами, сударь? Желаете изменить образ?

- Да нет, вроде нормально... давай-ка примерим...

Ну что тут сказать? Попадание в точку – при моей умеренной лохматости и легкой небритости, да ещё в сочетании с очками – каюсь, их я исключительно для понтов на нос нацепил – получился вполне себе завершённый образ студента-старшекурсника, завсегдатая тусовок, не чуждого веяниям моды. От бывшего ботаника почти ничего и не осталось, так что первашам сто процентов понравилось бы. «Бы» – потому что доводить дело до собственно доклада я не собирался. Согласно плану ещё до аспирантской комнаты, где по традиции собирались докладчики перед началом мероприятия, надо будет свинтить. Правда, есть ма-а-а-аленький нюанс...

- Спасибо, Савелий Степаныч! – от души поблагодарил я

слугу. Затем подхватил с крышки капсулы «нейр», прилепил его за ухом и активировал сканер. – Очень даже неплохо получилось... не поверите, в кои-то веки захотелось фотку во «фрейм» выложить...

Степаныч иронично вздернул бровь – мол, да что ты говоришь? – но возражать не стал. Равно как и я развивать тему – очень уж натужно это со стороны смотрелось. А всё потому, что в обычных условиях я бы про «фрейм» и не вспомнил – вот еще, баловство! Чай не красна девица, чтобы изящными формами хвастать, а обросшая физиономия не самое приятное зрелище, с какой стороны не взгляни. Но сегодня без этого никак – должен же мой «сменщик» подготовиться? Должен, иначе весь план фелису под хвост. И вся длительная подготовка. Думаете, с чего бы это я хорошей такой небритостью, плавно переходящей в намечающуюся бороду, щеголял? А лохмы, а очки? Вот-вот, не баловства ради, а исключительно маскировки для. Безопасников этим, конечно, не обмануть, но хотя бы небольшую фору выгадать вполне реально.

- Изволите позавтракать, сударь?

- Спасибо, Савелий Степаныч, воздержусь.

И к этому я домашних, включая обслугу, уже больше месяца приучал. Раньше-то от завтрака никогда не отказывался, памятуя о кормежке в академской столовке, а вот теперь включил мажора – кружка кофе натошак, и вперед, заре навстречу, хоть мы и на космической станции. Сначала коси-

лись недоуменно, а потом ничего, смирились.

- В таком случае, сударь, не смею настаивать, но, может?..
- Конечно, Савелий Степаныч. «Кэб» готов?
- Только вас и дожидается, сударь.

Ну, в этом можно было не сомневаться. Степаныч не был бы Степанычем, если бы не вызвал мобильный передвижной модуль – в просторечии «кэб» – сильно загодя. Благо обитателей покоев Завьяловых обслуживал целый отдельный небольшой «таксопарк» с соответствующим штатом – и людей, и киберов. Собственно, «кэб» таковым кибером – узкоспециализированным, зато надежным – и являлся.

- Сударь?

- Да, Савелий Степаныч?

- Позвольте небольшой комплимент?

- Ну, я как бы не красная девица, комплименты выслушивать, тем более от мужчины, - засмутился я.

- И тем не менее! – настоял на своем Степаныч. – Сегодня вы отлично выглядите. Ваш покойный батюшка гордился бы вами. Особенно отрадно осознавать, что наши с Германом Романовичем усилия не прошли даром.

- Полноте, Савелий Степаныч... тут в основном ваша заслуга...

Упс! А он о чем? Что-то подтупливаю с утраца... внимательнее надо, внимательнее. Не к добру этот расслабон, совсем не к добру...

- Прошу, сударь!

Чем мне нравится моя каюта, так это крайне удачным расположением – угловая в нашем секторе. Соответственно, и дверей у меня целых две – одна вела во внутренние покои, а вторая выходила в шлюз, одновременно служивший стыковочным узлом для мобильного модуля. И вся эта красота с одной стороны внутри охранного периметра, а с другой – гуляй, не хочу: вызвал «кэб», загрузился – и поминай, как звали. Другое дело, что куда попало экипаж не повезет, всё строго в соответствии с одобренными СБ и дядюшкой маршрутами, ибо автопилот неподкупен. Наивные. Если бы я задался такой целью, уже бы давно его перепрограммировал, благо всё необходимое для этой нехитрой операции в наличии. Другое дело, что по размышлении я решил от этого способа бегства отказаться – слишком легко блокировать одиночный мобильный модуль, да и элементарно обесточить его не проблема. Что характерно, дистанционно. Так что ну его на фиг. Уж лучше я с меньшим комфортом, но с куда большим шансом на успех, то бишь ножками, ножками...

Кстати, «кэб» у меня типовой, ничем не выделяющийся на фоне собратьев. Так-то мне положен персональный, с гербами клана, но я эту сомнительную честь уступил дядьке с его семейством и прочим старшим родственникам, а именно: тетке и поехавшей умом бабке. Пусть развлекаются. Им на станции опасаться некого, даже киднеппинг вельможному семейству не грозит – нет у нас дураков с главным родом клана связываться. Если только по ошибке или с дикого бо-

дуна, да и то, едва лишь придет осознание страшного, сразу же извинятся и доставят туда, откуда взяли, в целости и сохранности. И потом постараются на глазах не отсвечивать. В общем, безопасно на станции, чего не скажешь об иных местах. Космические перелеты они такие – и на пиратов нарваться можно, и в подпространство кануть... блин, как не вовремя напомнил!..

- Ни пуха, ни пера, сударь!

- К черту!

Скользнувший на свое законное место люк шлюзовой камеры отрезал меня от родной каюты и вместе с ней от Степаныча, но за мгновение до этого я заметил на его губах очень знакомую ироничную усмешку – такой он обычно сопровождал мои тщетные попытки обвести его вокруг пальца. Сердце ёкнуло, но я усилием воли заставил себя выбросить из головы мысли о бывшем батюшкином стюарде, и расслабленно развалился в кресле – анатомическом и очень удобном. В обычное время я не упускал возможности чутко вздремнуть по дороге, но только не сегодня: едва салон «кэба» загерметизировался, а сам он с едва заметным толчком оторвался от стыковочного узла, я врубил «нейр» и запустил заранее подготовленную программу-обманку, призванную имитировать обычную активность в мобильном модуле. Сам же я в это время с головой окунулся в глубины даркнета, где в дебрях скрытых серверов, отгороженных от легального сегмента сети десятикратной кодировкой, меня ждал особо защищен-

ный почтовый ящик. Именно через него я общался с помощниками, из которых меня лично знал лишь сменщик, которому предстояло заменить вашего покорного слугу на конференции. Да-да, тот самый, для кого я выложил фотку во «фрейме». А ещё за время пути я успел скачать одну очень специфическую программу, изрядно загрузившую «нейр». Но отказаться от нее не получалось ни при каких обстоятельствах – именно на нее завязана изрядная часть плана. Помимо этого я отправил несколько запросов, активировал счет на предъявителя с привязанной к нему обезличенной банковской картой, и дал добро на формирование виртуальной личности, призванной заместить некоего Александра Завьялова из клана Завьяловых.

Покончив с рутинной, вырубил «обманку» и расслабился в кресле. Теперь оставалось только ждать...

Чтобы не задремать, я отключил поляризацию обзорных экранов и принялся пялиться на знакомые картинки – станцию «Савва Морозов» изнутри. А посмотреть, если честно, было на что: это только снаружи, из космоса, колоссальная сфера поперечником в десять километров (и это если не считать «иглы» причальных комплексов и грузовых терминалов) казалась сплошной. На самом же деле она являлась скорее сотовой структурой, или даже своеобразной губкой. Собственно «тело» составляли элементы силового каркаса со смонтированными на них секторами, разделенными на уровни. Часть из них была изолированной, остальные со-

единялись обширными переходами – примерно такими, по какому сейчас перемещался мой «кэб». По идее, можно было и пешочком прогуляться, благо в «пуповине» перехода между секторами присутствовала вполне нормальная атмосфера, если бы не проблемы с силой тяжести – каждый сегмент был оборудован собственным генератором искусственной гравитации, а потому на границах, в зонах соприкосновения силовых полей, векторы притяжения изменялись по весьма затейливым законам. И можно было запросто при следующем шаге вознестись к потолку и влипнуть в него со страшной силой. Вот поэтому и приходилось использовать мобильные модули – в каждом из них имелся автономный гравикомпенсатор, сводивший на нет эффекты от взаимодействующих гравитационных сфер. Ну и потом, просто поглазеть в окно, пролетая между сегментами – уже само по себе приятно. Масштабы поражали. Я пару раз бывал на Тамани – близлежащей планете, принадлежавшей вскладчину Киреевым и Карачай-Седым, промышленному и аграрному кланам соответственно. Хорошее место, с приятным климатом. Видимо, поэтому и называли Таманью... но не суть. Главное, довелось мне в тамошние горы попасть. Так вот, впечатление примерно одинаковое: что со скального уступа в пропасть заглядывать, что через окно «кэба» вверх пялиться. Ощущаешь себя в буквальном смысле слова букашкой. И даже снующие повсюду собратья моего экипажа принципиально ситуацию не меняли. Красиво. Круто. Масштабно.

Этакий девиз клана, ага...

Ф-фух, вроде прибыли! Транспортная академия, готовившая всех мыслимых и немыслимых спецов, занимала целый сегмент, но в силу специфики позволить себе полную изоляцию не могла. И в этом ее главный плюс с точки зрения плана побега: в зону пассажирского терминала можно добраться на своих двоих. Либо, при большом желании, на лифте, который больше похож на миниатюрный вагончик монорельса. Тут главное за пределы собственно академии незамеченным выбраться. А что СБ бдит, я ни на секунду не сомневался. Во-первых, наследнику клана по статусу положена круглосуточная охрана, во-вторых, наверняка дядюшка подстраховался, поскольку ему неприятные сюрпризы на финишной прямой ни к чему. И вот тут на первый план выходил второй плюс академии – многолюдность. Народу тут было как людей, особенно сейчас, в будний день. Плюс мероприятие, сопровождавшееся довольно агрессивной рекламной кампанией – в последнее время клан испытывал дефицит подготовленных кадров, вот и задумались ответственные люди над привлечением дополнительных абитуриентов. Ну а мне это всё только на руку...

«Кэб» с легким толчком влип в стыковочный узел, и я поспешил выпростаться из кресла – ну его на фиг, задерживаться. Желающих пристыковаться много, а парковочных мест мало. Лучше отослать мобильный модуль в отстойник – специально для этого предназначенный здоровенный ангар

на минус пятом уровне сегмента. Да и мне проще, эсбэшники отследят экипаж и удостоверятся, что от обычной программы я не отступил ни на миллиметр. Пока не отступил.

Но это, как вы уже поняли, совсем ненадолго. Буквально ещё секунды – всё, отсчет пошёл! Люк шлюзовой камеры скользнул вбок, и я шагнул в вестибюль нулевого уровня, так сказать, в парадные ворота Транспортной академии. Были ещё и задние – только для тех, кто в теме, и боковые – для чуть большего числа посвященных, и ещё пяток парадных рангом поменьше – на последующих уровнях, но меня в данный конкретный момент они не интересовали. А вот центральный коридор прямо-таки манил – я едва сдержался, чтобы не сорваться на бег. Постаравшись взять себя в руки, зашагал по давно знакомому маршруту, машинально обмениваясь приветствиями со знакомцами и вежливо раскланиваясь со случайными встречными. Ну а потом, нырнув в боковой коридорчик и ещё пару раз повернув налево, оказался около лифтов – большого грузового и пары пассажирских.

Здесь я на секунду притормозил и сверил время – нормально, без опережения графика. Даже задерживаться не нужно, хотя я на это рассчитывал. Но вот угадал, что называется, тютелька в тютельку. А потому ждать не стал, проскользнул в кабинку вслед за знакомым преподам с дружественной кафедры физики пространства, машинально ему кивнув. Поскольку направлялись мы явно в одно и то же место, я предоставил право забавляться с сенсорной панелью

знакомцу, а сам прислонился к стенке и попытался унять сердцебиение. А вы как хотели? Сцыкотно, как ни крути. Всё же в первый раз из дома удираю. Да ещё и без намерения возвращаться, по крайней мере, в ближайшие годы.

Лифт вынес нас на плюс седьмой уровень, и здесь мы с попутчиком расстались – я постарался как можно незаметнее от него отстать. Впрочем, труда это не составило, препода был погружен в свои мысли и внимания на меня почти не обращал. А мне только того и надо было. Опять, кстати, чуток затрясло, и шаг я непроизвольно ускорил, так что пришлось остановиться и немного переждать, повторно вписываясь в график.

Спокойно, Алекс. Спокойно. Пока что всё как всегда. Эсбэшники ничего не подозревают, потому как повода ты им ещё не дал. И надо, чтобы так оставалось и впредь. А посему взял ноги в руки и марш к точке randevu – выполнять следующий пункт плана. Никто за тобой не крадется, никто не собирается вязать и волочь пред ясны очи дядюшки. А если вдруг кто и вознамерится... зря, что ли, ты столько времени убил на рукопашку? Стрелять они, ясен перец, не будут... а вот шокером запросто приложат. Так что лучше не пересекаться с верными клановыми псами. Они ведь из лучших побуждений, каждому же не объяснишь, что я пытаюсь собственную жизнь спасти...

Так, норма. Пошёл, Алекс, пошёл, пошёл, пошёл!.. И не беги, балбес! Спокойней шаг. Не дергайся. Ещё немного,

ещё чуть-чуть...

Знакомой двери я обрадовался, как родной матушке. И едва заставил себя сохранить набранный темп, а не рвануть, что есть мочи. Столь же спокойно сдвинув створку вбок, я вошёл в помещение и аккуратно прикрыл за собой дверь. На месте.

В комнатухе царила полутьма. В другое время я бы даже сказал, что интимная, но здесь и сейчас язык не поворачивался, тем более, что я тут был не один – компанию мне составил практически мой брат-близнец: те же патлы, та же щетина, отдаленно схожие черты лица и даже аналогичная одежда – рубашка, безрукавка, джинсы. Терять время на обмен приветствиями мы не стали, вместо этого я в темпе содрал с себя пиджак и перекинул «близнецу». Тот в ответ переправил мне неприметную кожаную куртку с капюшоном и здоровенный шарф. Подхватив обновки, я активировал насквозь нелегальную софтину в «нейре» и принялся облачаться – куртка оказалась как раз впору, а трижды обмотанный вокруг шеи объемный кусок ткани крупной вязки прикрыл подбородок и до неузнаваемости меня изменил. Пока наши «нейры» взаимодействовали, обмениваясь пакетами данных, я отдал сменщику очки и туфли, а взамен получил легкие и удобные трекинговые ботинки, куда более уместные для туриста. Контактные линзы изменили цвет глаз с зеленого на карий, а специальные силиконовые валики, засунутые за щеки, придали лицу небольшую пухлость, изменив его овал.

Вопросительно глянув на «близнеца» и получив в ответ интернациональный жест – оттопыренный большой палец – я сухо кивнул, отключил программулину и на пальцах показал код от обезличенного счета – мою плату за беспокойство. На том и расстались, довольные друг другом.

Юджин Перов, один из лучших студентов третьего курса моего факультета, уже в свои годы отличался недюжинным умом и сообразительностью, плюс прекрасно разбирался в вопросе, которому был посвящен мой доклад. Ну а некое внешнее сходство ещё сильнее упрощало задачу – перваши его так и так не знали, а преподавы издали, да ещё и на голографической проекции, плоской и далеко не самой качественной, признают не сразу. Да и когда признают, в доклад вряд ли вмешаются – в тему же говорит. Плюс умел Женька аудиторию увлечь, этого у него не отнять. Многие пророчили ему прямую дорогу в преподавы. И я этих многих горячо поддерживал.

Дождавшись, когда Женька уйдет, я проторчал в аспирантской ещё три с половиной минуты, и только после этого выбрался из укрытия. Теперь можно было идти не скрываясь: мой проаппгрейженный «нейр» скопировал Женькин профиль с его гаджета, а на его закачал мои данные. Это всё, конечно, вскрыется, но не сразу, так что минут двадцать, а то и все полчаса, у меня есть. И это с большим запасом для моих нужд, потому что до финишной прямой остался всего один этап – добраться до пассажирского терминала под но-

мером один-девять, то бишь первого сектора девятого сегмента, наведаться в камеру хранения за багажом, билетами и кое-какими специфическими девайсами, а потом и на лайнер можно. Всё просто, как раз-два-три. И этому тоже меня научил покойный батюшка со ссылкой на некоего литературного персонажа из невообразимо старинного приключенческого романа. Кажется, Филеаса Фога. Не переусложняй, сын – говорил мне отец. В общем, я старался. Другое дело, что далеко не всегда это получалось...

А вот сегодня, такое ощущение, всё шло как надо. По крайней мере, из академии я выбрался без приключений. Точно также спокойно сел в лифт-монорельс и через каких-то пять минут выбрался из него в толчею терминала. Пробравшись сквозь плотную толпу в зону камер хранения, нашёл нужную (тут пришлось поднапрячься, поскольку все эти ящики я видел впервые, и сначала даже немного растерялся), глубоко вдохнул, как перед прыжком в воду... и решительно набрал код на сенсорной панели.

Ничего не произошло. Вернее, не так. Ничего *неожиданного* не произошло. Дверца бесшумно откинулась на петлях, и взору моему предстал миниатюрный склад: чемодан на колесиках и с выдвижной ручкой (слава богу, пока ещё только аристократы додумались встраивать в них антигравы, нормальные люди обходились чем попроще), и большой конверт из плотной бумаги. Ну, или чего-то, очень ее напоминающего – в наш век высоких технологий черт ногу сломит даже

в самых элементарных вещах. Это и пластик мог такой оказаться. Неважно, в общем. Главное, что всё было на месте – сменная одежда, мыльно-рыльные принадлежности (это их так Степаныч называл, а от него и я заразился), деактивированная карта-идентификатор на пока ещё неизвестное имя (программа в недрах даркнета трудилась вовсю, ожидая коды активации и подтверждения), банковская карта на предъявителя с накрепко зазубренным пин-кодом... ну и самое главное – билет в одноместную каюту в бизнес-классе лайнера «Тхшшсссыхсс», или по-русски «Пронзающий пространство». Почему именно он? Да всё просто – транзитник принадлежал гексаподам, алиенам, максимально далеким от хуманов во всех отношениях. И мы для них не то что на одно лицо... для них даже между европеоидами и негроидами разницы не было. Прошёл таможенный контроль (здесь проблем тоже не предвиделось, алиенам одинаково пофиг, вне зависимости от местоположения – что в терминале, что на лайнере), и всё, свобода! Ещё примерно пять суток (гексы предпочитали поспешать не спеша) с двумя прыжками, и я в конечной точке путешествия – приграничном секторе Протектората Росс, во владениях нейтрального по отношению к Завьяловым клана Ивановых-Перовских. Ну а оттуда буквально рукой подать до «золотого треугольника»... ну-ка, всё ли на месте?

Торопливо вскрыв конверт, я высыпал содержимое на чемодан и облегченно выдохнул – всё, включая билет. Особен-

но билет – асимметричный кусок черного пластика в форме многолучевой звезды. Такой фиг подделаешь. Ещё раз спасибо Женьке, озаботился. Оплачивал я его лично, а «близнец» лишь забирал, потому опасаться, что через него эсбэшники выяснят мой маршрут, не приходилось. Лишь бы самого Женьку сильно не побили, когда выяснится степень его участия в моём побеге. Но на этот случай я заранее выплатил ему очень хорошую компенсацию – настолько хорошую, что хватит оплатить обучение, да ещё и жить припеваючи на нормальной съемной квартире, ни в чем себе не отказывая в плане харчей и женщин.

Так, ну всё. Хорош растекаться мыслью по древу. Или мысью?.. Да пофиг, если честно. Всё назад в конверт, конверт за пазуху, а «билет» в боковой карман куртки – чтобы доставать удобнее было. Упс, а это что?..

Внутри конверта обнаружилась небольшая карточка, по какой-то причине прилипшая к бумаге, и пришлось даже немного повозиться, чтобы извлечь ее на свет божий. Ничего на первый взгляд примечательного, картон как картон. Белый, мелированный, с декоративной рамкой. Визитка визиткой, только без имени. Зато с посланием, начертанным перьевой ручкой: «Удачи!» Твою мать... почерк однозначно дядькин... а с обратной стороны к картонке скотчем приклеена потерянная монетка – вот почему послание к конверту прилипло. И монетка эта тоже была мне знакома...

- Дела-а-а-а!.. – потянул я пораженно, разглядывая наход-

ку. – Это же его счастливый червонец...

Ну да, тот самый, что постоянно проживал на рабочем столе Германа Романовича, под стеклом – ещё одним пережитком древности. Точно он, вон, вмятины и сколы характерные... это что же получается, дядька в курсе?! И не препятствовал? Черт! Ещё только не хватало, чтобы сейчас откуда-нибудь Степаныч вынырнул...

- Кхм... сударь?..

Глава 2

Я не подпрыгнул. И не вздрогнул. Да что там говорить, даже сердцебиение не участилось. Наверное, потому что в глубине души был готов именно к такому развитию событий. Чего уж греха таить, не просто был готов, а на что-то такое и надеялся. Напрямую привлекать слугу к чреватым крупными неприятностями планам не позволила совесть, но надежда-то теплилась. И ничего удивительного, зная Степаныча. Ну а ещё я ни секунды не сомневался, что старикан здесь исключительно по собственной инициативе, дядюшка не при делах. В общем, спокойствие я сохранил, и даже умудрился неторопливо развернуться к гостю, но голос в первый момент всё же дрогнул:

- С-са... кхм!.. Савелий Степаныч?

- А вы ожидали здесь увидеть кого-то еще, сударь? – удивленно вздернул бровь тот. – Вы настолько наплевательски

отнеслись к соблюдению секретности, что не исключаете вероятности появления противника?

Упс... чего это он?..

- О чем это вы, Савелий Степаныч? Какого противника?

- Кхм... пожалуй, я не очень корректно сформулировал мысль, сударь. Пусть будут представители службы безопасности клана.

- Нет, Савелий Степаныч, как раз их я не жду, - покачал я головой. – Хотя в свете вновь открывшихся обстоятельств...

Я протянул слуге визитку с монеткой, не отводя взгляда от его лица, и потому не упустил едва заметную гримасу, скользнувшую по губам бывшего стюарда. И почерк, и червонец Степаныч однозначно узнал. А вот виду, как и следовало ожидать, не подал. Вот это нервы!

- Что ж... Герман Романович умеет удивлять, - заключил Степаныч после секундного размышления. – Не зря Роман Гавриилович, царствие ему небесное, возлагал на младшенького столько надежд.

- Э-э-э? – только и сумел выдать я.

- Ваш дед, сударь, прочил своему младшему и не совсем законному сыну блестящую карьеру в разведке, - пояснил слуга. – И даже собирался поручить его моим заботам. Да вот не срослось.

- Дядя Герман отказался от шпионских игрищ?! – изумился я. – Да ладно! Это же его родная стихия!

- Согласен, сударь. Но Герман Романович предпочел най-

ти применение своим талантами в политике. Результат налицо.

- Думаете, это он моих?..

- Вряд ли. Но он просто блестяще воспользовался ситуацией, что само по себе заслуживает уважения. Ваш дядя, сударь, не так прост, как кажется. И умудряется водить за нос всех вокруг, включая агрессивно настроенное лобби контрабандистов.

Ха! Какие любопытные подробности всплывают... оказывается, у нас в клане есть лобби контрабандистов! Хотя чему я удивляюсь, мы же торговцы и грузоперевозчики...

- Я знаю, - кивнул я. - И даже, черт возьми, чуточку горжусь! Я ведь его раскусил – на самом деле он вовсе не такое чудовище, каким кажется со стороны. Просто место обязывает.

Степаныч чуть прищурился, явно собираясь что-то возразить, но в последний момент передумал и выразился вполне нейтрально:

- Рад, что не ошибся в вас, сударь.

Помолчали.

- И что теперь, Савелий Степаныч? – нарушил я тишину, когда запас времени исчерпался. – Отведёте меня домой?

- Зачем? – искренне удивился старик. – Разве я похож на цепного пса Германа Романовича? Напомните-ка мне, сударь, мой социальный статус?

- Э-э-э... личный слуга?

- Личный слуга Александра Завьялова, а не Германа Завьялова-Клинского, - озвучил расширенную версию Степаныч. – Чувствуете разницу, сударь?

- Бли-и-ин... Савелий Степаныч, ну не могу я вас с собой взять! У меня только один билет! Гексаподы конечно те ещё контролёры, но уж количество пассажиров они в состоянии сверить с проездными документами...

- Полноте, сударь, билет я купил заранее.

- Но... как?! Взломали мой компьютер?

- Почему сразу «взломал»? – нахмурился слуга. Ясное дело, притворно. – Мне ваш покойный батюшка дал пароль от системы. А ещё на словах велел контролировать ваши игрушки на бирже.

Твою же... папу!.. И ведь как всё просто! Мог бы и додуматься... а хрен ли толку? Изменить-то бы всё равно ничего не получилось – у меня аккаунт гостевой, права админа остались у сгинувшего отца. Так что у меня и выбора-то, по сути, не было – или проигнорировать это досадное обстоятельство, или вообще акком не пользоваться. Ну, знал Степаныч обо всех моих планах заранее, и дальше что? Деньги с обезличенных счетов не стянул, хотя, как выясняется, и имел такую возможность. И дядьке же не заложил! Я это по его лицу понял, когда записку с монеткой предъявил. Не скрою, и с этой целью тоже. Да и дядька хорош. Вот как этот его фортель воспринимать? Как молчаливое благословение, дескать, вали, племяш, на все четыре стороны, только офи-

циально не отсвечивай? Очень недалековидно с его стороны. Это я не как человек, а как потенциальный политик говорю. Траблов в обозримом будущем живой, но беглый наследник клана может доставить с избытком. Если только дело не обстоит с точностью до наоборот – сплавил меня куда подальше, а там можно и на тот свет отправить, причём без шума и пыли... а что? Исчез племяш, и исчез. По прошествии двух-трех лет можно спокойно запускать процедуру о признании меня недееспособным, и клан сам в руки упадет, на вполне законных основаниях. Нет, это я позже обмозгую, да ещё и со Степанычем посоветуюсь. А сейчас нельзя терять времени.

- А у вас билет какой, Савелий Степаныч?

- Хороший у меня билет, в соседнюю каюту. Сударь?..

- Да это я удивился просто... ну ладно, с кораблем угадали...

- Я не угадывал, я проследил запрос на маршрут, который вы своему подельнику отослали.

- Так вы ещё и мою почту читали?! Ай, как нехорошо, Савелий Степаныч!

- Я не читал. Но программку-шпион к вашему мейлу прицепил, каюсь, сударь.

- Полноте... ну и?

- Ну и выяснил, какого числа ближайший попутный рейс. Естественно, до вашего дня рождения.

Н-да, действительно просто.

- Такой рейс всего один. И это очень неосмотрительно с вашей стороны, сударь! – Слуга осуждающе на меня покоился, демонстрируя степень неодобрения, но дальше тему развивать не стал. – На будущее запомните: нельзя использовать самые очевидные варианты. Именно на этом вы и попались. Я вычислил рейс, потом подключился к системе видеонаблюдения в кассах, и выяснил, кто забрал обезличенный билет на предъявителя. Остальные пассажиры-транзитники свои данные не скрывали, так что труда это не составило. Юджин Перов – вам это имя о чём-нибудь говорит, сударь? Да? Вот и мне тоже – вы упоминали этого человека в наших беседах об учебе. Я запомнил. Потом сверил со списком студентов. Ну а дальше вообще дело техники. Собственно, оставалось лишь купить билет в соседнюю каюту. Такой же обезличенный, как и у вас, сударь. Так что не думаю, что у нас возникнут проблемы с посадкой на лайнер. Если, конечно, мы не опоздаем.

- Да, время поджимает... а у вас совсем нет багажа, Савелий Степаныч?

- Почему нет? – удивился тот и невозмутимо отпер соседнюю с моей ячейку. – Вот, тревожный чемодан. И билет здесь же. Извольте проследовать за мной, сударь.

Шах и мат. А я-то себя непревзойдённым конспиратором воображал! Да не тут-то было – судьба в очередной раз ткнула физиономией в грубую реальность. Причём с размаху, до кровавых соплей. Щенок я ещё несмышлёный, а все туда же

– заслуженных волкодавов разводить. Ан нет, получается, что это именно меня развели, причём все заинтересованные стороны. Ещё бы выяснить, в чём именно дядькин интерес... и как он вообще меня выпалил. Эсбэшники? Да ну, даже не смешно... у Степаныча поинтересоваться, что ли? Он тоже тот ещё жук – надо же, подключился к системе видеонаблюдения в кассе терминала! Страшно подумать, какой для этого нужен допуск. Ну, или какой набор насквозь нелегального софта... ладно, позже, когда в каюты заселимся. Пять суток относительного покоя у нас будет, наговоримся ещё досыта.

- Ведите, Савелий Степаныч, - вздохнул я, покорившись судьбе.

... до посадочной зоны добрались без приключений – пассажирские терминалы, обслуживавшие международные рейсы, считались условно нейтральной территорией, тут даже охрана была собственная, финансируемая альянсом перевозчиков. Этаким город в городе. И если уж проник на его территорию, то можешь облегченно выдохнуть – экстрадиции договор о сотрудничестве не предусматривал. Хотя беглого наследника могли и выдать клану, чисто чтобы не портить отношения – им тут жить, вообще-то. А жизнь на станции «Савва Морозов» целиком и полностью зависела от поставок семейства Завьяловых, то бишь того же самого клана. Тут поневоле задумаешься. Но пронесло.

Я попытался было в меру своих скромных умений замаскироваться – поляризовал очки, зарылся подбородком в

шарф и пёр вперёд, не глядя – но Степаныч очень быстро это безобразие пресёк, попросту отобрав подаренные «близнецом» аксессуары. Мало того, ещё и без раздумий отправил их в первый попавшийся утилизатор. Возражать я не стал... вернее, оным возражением подавился, нарвавшись на насмешливый взгляд старика. Сам он хоть как-то шифроваться даже не пытался – шагал себе невозмутимо, ловко избегая столкновений с кишачными повсюду транзитниками. Я по мере сил старался следовать его примеру, но у меня так не получалось – то и дело задевал кого-то чемоданом. На моё счастье, люди (да и нелюди) вокруг были к толчее привычные, и не обращали внимания на мелкие неудобства. А вот для меня всё это было в новинку.

В конце концов, до переходного рукава лайнера мы таки добрались, и даже не опоздали – в запасе оставалось ещё около пяти минут. Пара гексаподов, торчавших по обе стороны от рамки универсального сканера, ничем своего недовольства не выдала, ну или я просто не сумел распознать эмоции алиенов. Попробуй тут распознай, если у них лиц нет! Здоровенные туши на тонких многосуставчатых лапах, оснащенные подвижными челюстями-мандибулами и бездонными воронками глоток... блин, как в пистолетный ствол заглянул, право слово! Плюс многочисленные глаза на стебельках. Но ничего, и этих миновал благополучно, загодя вытащив из кармана билет, который пришлось приложить к миниатюрному сканеру на шейной складке одного из контро-

лёров. Тот удовлетворенно пискнул (прибор, естественно, а не гексапод), и я спокойно шагнул в тамбур шлюза, а из него в «кишку» переходного рукава. Степаныч, что характерно, шёл чуть позади и немного сбоку – надо полагать, чтобы я ему сектор обстрела не перекрывал. Блин, не успел из дома свалиться, а уже паранойя разыгралась!

Мы со Степанычем, кстати, оказались далеко не единственными пассажирами – перед нами ещё пяток существ погрузилось. А вот приперлись реально последними, даже чуток обидно. Зато толкаться на контроле не пришлось, что плюс. Правда, остались без провожатого – а это уже минус. Я лично, выбравшись из второго шлюза и оказавшись посреди самой настоящей рукотворной пещеры с множеством колонн из сросшихся сталактитов и сталагмитов, откровенно растерялся. Спасибо незваному попутчику – Степаныч, в отличие от меня, в обстановке разобрался с первого взгляда. И уверенно пошёл направо, вдоль стены грота. Я, естественно, изображать статую «Воплощенное удивление» перестал и рванул следом за слугой. Так и дотопали до кают, которые оказались не рядом, а вовсе даже напротив друг друга – дверь в дверь. Если, конечно, эти заросшие хитиновой плёнкой отверстия можно было так назвать.

- Вам помочь устроиться, сударь? – поинтересовался Степаныч, остановившись у своего номера. – Там ничего особо сложного, но...

- Не извольте беспокоиться, Савелий Степаныч, - отказал-

ся я от предложения.

Если ничего сложного, то и сам справлюсь. Сообразить бы ещё, как клятая дверь открывается... есть – надо всего лишь приложить ладонь к выделенному цветом пятну прямо в центре... твою мать!!!

Ф-фух, ну кто так нормальных людей пугает?! Только нелюди, чтоб их...

Реакция моя была легко объяснима – при малейшем касании хитиновая плёнка, такое ощущение, за долю секунды сгнила и плюхнулась на пол ошмётками соплеобразной слизи. Ладно хоть ботинки не забрызгало – вся гадость сразу же впиталась в напольное покрытие. Тоже, между прочим, при ближайшем рассмотрении весьма тошнотворное – как ворсинки на стенках кишечника. Брррр!..

Зато каюта оказалась относительно нормальной – этакой хитиновой сотой классической шестиугольной формы, с полом и потолком там, где им и положено быть. Правда, с обстановкой проблема, нету её, обстановки-то. Из всех предметов мебели лишь капсула индивидуальной защиты в присутствии аlienов дизайне, она же постель...

- Н-дя... как-то я себе иначе всё это представлял, - хмыкнул я. – Интересно, это типовой блок?.. Наверняка, вряд ли бы они ради меня, любимого, так заморочились... хотя осмотреться не помешает...

Продолжая бурчать себе под нос, я прислонил чемодан к капсуле и обошёл каюту по периметру, что много времени

не заняло – все-таки «однушка», да ещё в космическом корабле, где на каждом квадратном сантиметре полезной площади сэкономили. А тут относительный простор... хотя тот же гексапод со мной бы не согласился. А, ну понятно! Это мне не тесно, с моими габаритами. А для представителя коренной расы моя каюта не более чем жалкая каморка, лёг – и все пространство занял. Ну-ка, а это что?..

Моё внимание привлекло подозрительно бледное на фоне почти чёрных стен пятно – и это точно не отражение плафона, который тут отсутствовал как класс, так как светился весь потолок разом. Памятуя о происшествии с дверью (которая, кстати, уже восстановилась в первозданном виде), сразу лапу тянуть не стал, остановился в нерешительности. А потом чуть не подпрыгнул от неожиданности, когда мой «нейр» вдруг ожил, законнектился с местной системой «умного дома» и вывел его характеристики на небольшой голографический экран, зависший у моего лица. Кляксовидные значки алиеновского алфавита, мигнув, уступили место вполне себе понятному пиджину Протектората Человечества на стандартной латинице. Вчитавшись в перечень функций, я уже через пару секунд удовлетворённо хмыкнул и ткнул пальцем понравившуюся строчку. Каюта отреагировала незамедлительно, превратившись в типовое бунгало с островов Святого Иакова, что на планете Святого Иакова, в море Святого Иакова же. Очень известное в туристических кругах место – владение клана Изюбревых, умудрившихся хапнуть планет-

ную систему в оживлённом секторе. По этой причине у курортного местечка отбоя от клиентов не было, а клановые менеджеры неизменно довольно потирали руки, когда подвели годовой баланс. Больше чем уверен, что и все остальные предустановленные интерьеры из того же разряда – дешёвые имитации реально существующих в мирах Протектората Человечества мест. А что с них взять, с гексаподов? Насекомые они и есть, хоть и инопланетные. Хорошо хоть так, а не закрыли на весь перелет в капсуле. Вот бы было весело...

Зато теперь полный порядок: капсула превратилась в бамбуковую лежанку, стены – в бамбуковый же плетень, а пол имитировал циновки. Плюс в моём распоряжении оказался небольшой столик с парой табуретов – отнюдь не иллюзорных, как я незамедлительно убедился. Даже стенной шкаф нашёлся, куда я сразу же засунул верхнюю одежду – температура в боксе поддерживалась вполне себе комфортная. Мало того, я ещё и свитер стянул, а рубашку расстегнул чуть ли не до пупа. И лишь после этого, с удобством развалившись в капсуле-лежанке, окончательно осознал: мне удалось! Теперь-то уж точно никто меня из каюты не выкурит, потому что я на корабле не то что другой расы, а иного биологического вида, а согласно международному (и межвидовому!) праву, на все внутренние помещения корабля распространяется юрисдикция государства, под чьим флагом он бороздит космическое пространство. То бишь здесь и сейчас, находясь на территории гексаподов, я подчинялся их законо-

дательству и подлежал защите в случае нападения. Вот так вот, дядюшка! Выкуси... блин, всё равно злорадствовать не получается, сразу же записка и червонец вспоминаются...

Ладно, подумаю об этом позже. А сейчас самое разумное, что я мог предпринять – это развалиться поудобнее и активировать капсулу, дабы не угодить под удар гравитации при отрыве лайнера от причальной штанги и начальном разгоне. А ещё лучше – вздремнуть... уа-а-а-ах!.. Вот что значит с вечера не выспаться...

-//-

Пять суток. С одной стороны, вообще не срок – дома, бывало, месяцы так мелькали, что и не замечаешь. С другой – пребывание в закрытом помещении, где из развлечений только сон да разговоры с соседом, уже на вторые сутки превратилось в каторгу. Доступа к официальной сети, а тем более к даркнету Протектората Человечества на корабле не было, пополнить запасы всякого интересного перед побегом я тупо не догадался (хотя и оправдывался теперь перед самим собой, что это исключительно в целях конспирации), а перечитывать и пересматривать старые залежи «нейра» быстро надоело. Могла бы выручить физическая активность, но мой хитрый комп с голографическим комплексом остался на станции «Савва Морозов», в покоях Завьяловых, а на лайнере гексаподов, как выяснилось, такое баловство, как спортзал, не предусматривалось проектом. И вообще у этих алиенов в обиходе полностью отсутствовало понятие спорта, то

бишь добровольных физических нагрузок для удовольствия. Об этом, кстати, мне Степаныч поведал. В результате я чуть не сдох со скуки. Спасибо всё тому же Степанычу, — только он и отвлекал от тяжких раздумий, хотя периодически и добавлял тем для невесёлых размышлений. Например, как вам такое: а уверены ли вы, сударь, что на вас где-нибудь хитрый «жучок» не пришпандорен? Да вот хотя бы в дарёном червонце? Естественно, я не уверен. А как проверить? И здесь ответ предельно прост: никак. Пока не окажемся в пункте назначения, доступа к соответствующей аппаратуре нет, и не будет. Не к гексаподам же идти? Да они и не поймут сути вопроса, потому что у них, со слов старого слуги, не существовало клановой вражды в принципе, как и конкуренции среди отдельных особей. Они и что такое собственно кланы представляли с большим трудом, ибо являлись коллективными существами с зачатками коллективного же разума. Вот улей, муравейник или на крайний случай племя — это про них. Но не кланы. Так и маялся всю дорогу, а к исходу пятых суток и вовсе начал кидаться на стенку — в прямом смысле слова, заменив ею боксерскую грушу, благо упругое хитиновое покрытие позволяло не переживать за сохранность костяшек.

Или вот ещё вариант: а осознает ли сударь, что именно первый пункт назначения, о котором Герману Романовичу, судя по всему, известно, как раз и является наиболее вероятным местом для засады? Потом-то поди знай, куда мы рванули! На этом моменте я сильно загрустил, а старик, такое ощу-

щение, смотрел на меня и радовался. Чему? Ну, хотя бы тому, что я, наконец, осознал всю глубину собственного невежества, а ещё полнейшую оторванность от реальности.

Что ещё «интересного»? Да, в общем-то, ничего. Вся движуха уместилась в первый день и половину следующего – ровно столько Степанычу понадобилось, чтобы привести меня в чувство касательно собственной офигенности в плане конспирации и прочего шпионажа. Проще говоря, он снова спустил меня с небес на землю, причём безжалостно, копчиком с размаху.

И начал с того, что вежливо, но твердо попросил меня больше не обращаться к нему на «вы» и по имени-отчеству. Затем поинтересовался, какое имя я себе придумал для новой личности, и в очередной раз поморщился, услышав лаконичное «Алексей». В ответ на мой недоумённый взгляд старый слуга разразился целой речью на тему «как опрометчиво менять шило на мыло», в смысле, какого хрена Алекса менять на Алекса же?! Я ответил, какого хрена – легко запомнить, трудно спалиться, не отозвавшись на новый позывной. На это Степаныч лишь откровенно поржал, сбросив, наконец, маску вышколенного слуги, и с ехидцей осведомился, с чего это я решил, что все поголовно будут звать меня исключительно Алексом? А между Шуриком и Лехой целая пропасть, между прочим. На это я не нашёлся, что возразить, и попытался перейти в наступление, в свою очередь поинтересовавшись творческим псевдонимом вредного старикана.

Но и на этот раз получил от ворот поворот: Степаныч на чистейшем бриттише невозмутимо поведал, что он теперь Стивен Тёрнер, свободный наёмный специалист. Справившись с изумлением, я выкатил очередной «убийственный» аргумент: когда это он успел обзавестись поддельными документами? Доступа же к сети нет! Я поэтому до сих пор и не знаю, какая у меня новая фамилия будет. А тут нате вам – такие подробности, да ещё так уверенно! Не завра... э-э-э... зарвался ли уважаемый? Уважаемый в ответ весело осклабился, и на не менее чистом дойче заявил, что раз меня не устраивает мистер Тёрнер, то он будет герром Гансом Шрайбером. Больше экспериментировать я не решился – со Степаныча станется и на диалекте Протектората Чжунго заговорить, а я в китайском вообще не силен. Знание русского, английского и немецкого в среде аристократии считалось само собой разумеющимся. Естественно, не в совершенстве, но хотя бы уметь поддержать непринуждённую светскую беседу просто необходимо. А для свободного люда, крайне беспокойного и потому беспрестанно меняющего Протектораты, помимо родного языка и стандартного пиджина за глаза. Собственно, именно поэтому я и удивился – Степаныч запросто бы сошел за своего и среди бриттов, и среди дойчей. А вот меня бы сразу выпалили, хотя бы по акценту. Это что же получается, люди добрые, Степаныч и впрямь когда-то был шпионом? Хм...

Но это все ладно. Куда труднее оказалось перебороть

въевшиеся в кровь старые привычки типа утренних потягушек, водных процедур в любое время и в любых количествах, а также отказаться от нормального – с кофе! – завтрака. Капсула, в отличие от моей домашней, была тесновата, и я просто упирался полусогнутыми руками и ногами в торцы. Приходилось вылезать на свет божий и потягиваться стоя, а это уже совсем не то. Душевую кабину здесь заменял крайне сомнительный на вид кокон, сочащийся из всех доступных поверхностей подозрительной слизью. Надо признать, свои функции своеобразная «умывалка» выполняла на все сто – слизь не смывала, а попросту растворяла грязь, полностью испаряясь с кожи за считанные секунды, стоило только выбраться из кокона. И на ощупь была весьма приятной. На вкус, кстати, тоже – чуть кисловатой и пощипывающей язык. Зачем я эту гадость в рот пихал? Так она ещё и зубную пасту прекрасно заменяла: погонял по рту, выплюнул, и свежее дыхание на весь оставшийся день. Главное не наглотаться, чтобы пищевод с желудком не «прочистить». Но все равно каждый раз приходилось себя пересиливать, очень уж на вид все противно было. Ну а завтрак... впрочем, как и обед с ужином, состоял из совершенно безвкусной белковой каши с витаминными добавками, поскольку ничего иного, съедобного для вида хомо, гексаподы не производили, а покупную провизию не умели хранить. Запивать эту питательную гадость приходилось исключительно холодной водой – всё по той же причине. Спас Степаныч, у которого в чемоданчике

было заныкано немного сладостей из числа самых неприятельных – леденцов, кускового сахара да нескольких плиток горького шоколада. Раньше я бы в их сторону даже не посмотрел, а сейчас зашли на ура. А вот коньяком старик делиться отказался наотрез. Впрочем, я и не особо настаивал – что за радость им воду подкрашивать?..

Впечатлились? Так вот, это я ещё до самого «сладкого» не добрался. Спрашиваете, что может быть хуже всего выше перечисленного? Ещё пять дней назад я бы и не ответил, но сейчас совсем другое дело. Самое хреновое в моём положении – необходимость переступить через себя. Фигурально выражаясь, естественно. Помните, я упоминал, что Степаныч запретил обращаться к себе по имени-отчеству? Так это оказались цветочки. Куда труднее было ему не «выкать». Ну не имел я такой привычки! Почитай, пять лет старикан был мне самым близким человеком, более того, ещё и безмерно уважаемым, а тут на тебе – ты, и всё! Но мой... хотел сказать слуга, но теперь и этот термин под запретом... короче, попутчик! – оказался по-хорошему упёртым и безжалостно меня одергивал. В первый день я всё это с трудом, но вытерпел, хотя и пытался спрятаться от наставника в своей каюте, а затем и в индивидуальной капсуле. Во второй пошло чуть веселее – я уже вполне осознанно избегал имён и отчеств, но с «вы» на «ты» так и не перешёл. А вот на третий... судя по всему, количество переросло в качество, и я перестал заикаться всякий раз, как обращался к соседу. Четвертые сут-

ки в этом плане дались совсем легко, а на пятые я уже с трудом понимал, что вообще была за проблема?.. Потом всё же разобрался: панибратское обращение казалось мне излишне неуважительным. Но и на этот случай у меня перед глазами был живой пример – Степаныч, который от старых привычек избавился, такое ощущение, одномоментно. Как будто переустановил личность с нуля. Ну, или сбросил до заводских настроек. И при этом, что самое удивительное, его новая манера общения ничуть не выглядела оскорбительной. Я, если честно, воспринял её как должное – имеет право старик мне «тыкать» и звать Лёшкой (чтобы я к новому имени привыкал, ага), чисто по совокупности былых заслуг. Да и по старшинству тоже. Плюс немаловажную роль сыграло его наставничество – за эти пять дней я узнал столько всяких мулек из жизни нелегалов-разведчиков, сколько и представить себе не мог.

Например, Степаныч показал, как при помощи стандартного сканера, встроенного в «нейр», и небольшой нелегальной программы обнаружить «маячки», ретранслирующие аудиодорожку в сеть. Не все, не со стопроцентной гарантией, но даже это лучше, чем ничего. Он же продемонстрировал органолептический способ поиска всяких малогабаритных гадостей, а заодно научил прятать полезные мелочи – иголки, струны-удавки, таблетки с ядом и прочее столь же интересное – в одежде. В процессе занятий мы убедились, что как минимум стандартных средств прослушки и локации на

мне нет. Оставалось надеяться, что и ничего более продвинутого тоже, поскольку вряд ли бы наши родные эсбэшники озаботились пометить абсолютно все мои шмотки. Во-первых, это муторно, во-вторых, дорого. Понятно, что я наследник клана, и на мне экономить чревато, но... все в СБ знали, у кого настоящая власть. А ещё знали отношение ко мне родного дядюшки, которое можно охарактеризовать меткой фразой «и хочется, и колется». В общем, дома каких-то особо изощрённых попыток взять меня на карандаш Степаныч не выявил, хоть и старался. Даже при помощи мощных программных средств и обширной приборной базы, оставшейся от моих деда и отца.

После всех этих открытий (а дело было на вторые сутки, в самый разгар навалившейся депрессии) я несколько повеселел, но сосед долго расслабляться не дал – устроил очередной мастер-класс, на сей раз посвящённый внешнему виду и поведению, как он выразился, нормальных людей. В смысле, не аристократов. И это тоже оказалась та ещё задачка! Ну не мог я позволить себе выглядеть неряшливо, равно как и прилюдно ковыряться в ушах, почёсываться в разных местах и шумно сморкаться в рукав. А ещё не умел сплёвывать, как положено, а без этого важнейшего скилла в любой уважающий себя бар лучше не соваться вовсе. Однако худо-бедно, но и с этими задачами мы справились – спасибо опытному наставнику. Он умудрился очень аккуратно попортить мне куртку, украсив её парой дырок и лоснящимися пятнами на

рукавах, симитировал характерные потёртости на джинсах и довёл новенькие трекинговые ботинки до состояния «умеренно поношенные». Со свитером я и сам справился – тут пятно, там дырка, здесь затяжка... ну а с внешностью даже заморачиваться не пришлось – я попросту все это время не брился. И если шевелюра особо не отросла, то на лице растительность расцвела буйным цветом. От контактных линз и силиконовых валиков за щеками я избавился первым же делом, а скудный паёк добавил естественной черноты под глазами и худобы физиономии в целом. Получился измождённый и слегка обтрёпанный, но в общем вполне себе приличный на вид ботаник. Да, самое главное, ещё и неопасный. Такому скорее посочувствуют, нежели поспешат уступить дорогу – как говорится, от греха. И это всё тоже заслуга Степаныча.

А ещё... ещё этот изверг целых три дня переучивал меня ходить! Сложнее всего было неосознанно сутулиться, а вот ноги подволакивать и шаркать подошвами я начал сразу же, как только слегка расслабился. А ведь ещё и обстановку нужно было контролировать! Так что сначала я прослушал лекцию по способам выявления наружного наблюдения, а потом ещё и зачет сдал по вариантам избавления от оного. Вот с практической частью Степаныч обломался, к моему глубочайшему сожалению – какое-никакое, а всё же развлечение.

А с этим делом всё оставалось по-прежнему плохо – интенсивная учёба занимала едва ли треть дня. Все остальное

время я должен был совершенствоваться в обретенных навыках самостоятельно, но у меня, конечно же, не хватало на это силы воли, и я лез в капсулу. Как результат, снова наваливалась депрессия, хотелось либо с кем-нибудь сделать что-то нехорошее, либо вообще с собой. Я изо всех сил этим порывам сопротивлялся, и в конце концов засыпал, терзаемый тревожными мыслями, которые закономерно выливались в ночные кошмары. И так по кругу.

А Степанычу, что самое обидное, вообще было на это пофиг. Про мгновенную перезагрузку личности я уже говорил? Так вот, он и со всеми внешними проявлениями управился буквально за полчаса. Как? Да очень просто – скормил костюм, перчатки и лаковые штиблеты утилизатору, заменив их карго-штанами, полувоенной курткой с множеством карманов и грубыми, но крепкими даже на вид ботинкам. А ещё свитер – такой, знаете, крупной вязки и с горлом. Всё это, как выяснилось, хранилось в том самом тревожном чемоданчике. Ну а дальше оставалась сушая мелочь: чуть подбрить голову по бокам и на затылке, да перестать избавляться от щетины. Последний штрих – постоянный ироничный прищур и еле заметная полуулыбка. Всё это в комплексе результат дало просто ошеломительный. Не будь я свидетелем метаморфозы, собственного слугу бы не узнал при случайной встрече. Вот что значит профессионал высшей пробы!

Некоторое опасение внушало отсутствие привычных плазмеров, но тут даже Степаныч оказался бессилён – через

сканер их не протащить, а с опасным энергетическим оружием гексаподы на борт никого не пускали. Вот холодняк сколько угодно. Я как-то об этом не задумывался, а потому беспрепятственно пронес на лайнер и мультитул с богатым набором полезных приспособлений, и нож-складень, и даже вмонтированный в пряжку ремня миниатюрный тычковый ножик. А вот Степаныч предпочёл пару балисонгов одинакового дизайна, которые в сложенном виде можно было использовать как ниппонские палочки-явары, плюс та самая струна-удавка, на примере которой он учил меня прятать тонкие длинномерные предметы в швах куртки или штанов.

Что ещё заслуживает упоминания? Ну, пожалуй, подпространственные переходы. Я, конечно, и раньше летал на космических кораблях, но исключительно гумановских, поэтому опыт получился новый и весьма любопытный: гексаподы не заморачивались предупреждениями и учебными тревогами, поэтому оба раза переходы заставляли меня врасплох. В принципе, ничего страшного – мгновенный, и вместе с тем бесконечно долгий (парадокс, но это именно так и есть) паралич, а потом снова возвращалось привычное течение времени. Вот только в момент скачка наваливалась непонятная слабость, ноги становились ватными, и существовала неиллюзорная опасность навернуться с высоты собственного роста. И хорошо, если просто на пол. А если головой обо что-то? О какой-нибудь угол, или об раковину? Ничего этого, конечно, в обозримом пространстве не было, а всё

остальное покрыто слоем пружинящего хитина, скрытого голограммой, так что обошлось без последствий. А вот люди на своих кораблях, пожалуй, не зря загоняют пассажиров в индивидуальные капсулы – у нас всяких потенциально смертоносных предметов самого безобидного бытового назначения всегда с изрядным запасом.

Второй скачок пришёлся на вечер четвёртого дня, я уже успел забраться в капсулу, а вот уснуть – нет, поэтому сполна насладился сопутствующими спецэффектами. А потом ещё полночи ворочался. В конце концов впал в полузабытьё, под завязку наполненное ставшими уже привычными кошмарами – злобно ухмыляющимся дядькой, самыми вредными преподами из академии, безумно хохочущей бабкой и откровенно заигрывающей тёткой. Уже под утро пригрезился отец – неизменно строгий и донельзя официальный. Сколько себя помню, он всегда таким был. И даже теперь, во сне, не изменил своим привычкам. Разве что ободряюще кивнул и еле заметно улыбнулся. И в этот момент реально стало легче, как будто груз с плеч сбросил. И окончательно заснул с изумлённой мыслью: так вот она, оказывается, какая – нечистая совесть!..

-//-

- Как же здесь хорошо! Блин, да я уже забывать начал, как нормальные станции выглядят! Смотри, заклёпки!!! И панели металлические!..

- И реклама, - поддакнул Степаныч, который теперь уже

как бы и не Степаныч, но до сих пор неизвестно, кто именно.
– Пойдем, Лёш, потом довосторгаешься.

Я недоуменно покосился сначала на спутника – чего это он? – потом на пару невозмутимых гексаподов у рамки сканера, через которую мы только что прошли, причём без проблем, и наткнулся взглядом на подозрительного молодого человека, застывшего шагах в десяти от шлюза аlienовского лайнера. Чем именно подозрительного? Да бог его знает. Скорее всего, самым фактом его наличия в столь сомнительном месте. Встречать тут кроме нас было некого – я имею в виду, из представителей рода человеческого – но как раз мы комитета по встрече, особенно с хлебом-солью, и не заказывали. Так уж получилось. И списать на случайность тоже никак, разве что паренёк контролировал из укрытия соседний шлюз. Но тогда бы он и пялился в другую сторону, украдкой выглядывая из-за перегородки, а не как сейчас, демонстративно её подпирал и откровенно ухмылялся, уставившись конкретно на нас со Степанычем. Как известно, внешность обманчива, но я бы, пожалуй, назвал его мелкой сошкой из местной банды гоп-стопщиков – на любой станции такие есть, даже у нас на «Савве Морозове». Мелкая уголовщина неискоренима, как тараканы, которых первопоселенцы растащили по всему Протекторату Человечества. Где есть хоть какое-то расслоение общества, там есть и его отбросы, которых не принимает ни один социальный класс. И что им ещё остается делать, кроме как сбиваться в стаи и

мстить? Ну или просто обеспечивать себе сносное существование? Самоорганизация как она есть. Естественно, на первом этапе. А потом в банде, как и в любом людском сообществе, очень быстро выстраивается иерархия. Так вот, наш соглядатай, по возрасту где-то мой ровесник, судя по худобе, нервозности и потрёпанному комбезу технической службы, больших должностей не занимал ни в среде коллег по опасному бизнесу, ни на официальной работе. А ещё красовался лысиной, что прямо указывало на нелады с коммуналкой – от волос в столь нежном возрасте избавляются лишь с целью экономии дефицитной воды. Извечная проблема жизни в космосе, которая в наш век тотального гигантизма приобрела невероятный размах.

К примеру, на станции «Савва Морозов» постоянно обитает около полутора миллионов человек. И как их всех прикажете снабжать водой в полной мере? Нет, понятно – подтащил на буксире ледяную глыбу из астероидного пояса, да растапливай себе потихоньку. Но это только на первый взгляд. А очистка? А доведение до санитарных норм? А повторная очистка и повторное же использование? Поэтому как-то так само собой сложилось неравенство ещё и по этому признаку. От жажды, понятно, никто не страдал, а вот на водных процедурах очень многие экономили, вплоть до полного отказа от душа, благо одноразовые гигиенические полотенца с антибактериальной пропиткой достать не проблема даже бесплатно: социальные службы в неблагополуч-

ных секторах тыкали раздаточные автоматы чуть ли не на каждом шагу. А началось всё в незапамятные времена, когда кто-то умный сел и посчитал, что дешевле – дополнительные мощности систем регенерации и обеззараживания воздуха, или бросовые расходники, то бишь полотенца. Как не трудно догадаться, экономически более выгодным оказался именно второй вариант. Дальнейшую взаимосвязь с лысынами проследить нетрудно: за пышной шевелюрой таким макаром особо не поухаживаешь. Современные же средства для депиляции недороги и надёжны. А если ещё и не заморачиваться с выборочным нанесением, а просто тупо обрабатывать раз в неделю всю голову, то вообще красота – ни бровей, ни бороды, ни волос в ушах... видок, правда, откровенно стрёмный получается – нечто среднее между зомби и вампиром – но когда средства не позволяют роскошествовать, на такое обычно плюют. Все, включая девушек. Помню, как-то в детстве увидел репортаж с одной из технических палуб. Тамошние обитатели из-за чего-то взбунтовались, и эсбэшники пытались привести их в чувство посредством парализаторов и дубинок. Но поразило меня тогда до глубины души вовсе не насилие, а вот это вот внешнее отличие вроде бы по всем признакам людей от моего обычного окружения. И я поинтересовался у отца, мол, кто это? Вернее, к какому виду инопланетян они принадлежат? Батюшка тогда усмехнулся, но очень быстро согнал улыбку с физиономии и прочитал целую лекцию про социальное неравенство и факторы, его

обостряющие. И всё разжевал как раз на простейшем примере нехватки воды, приводящей к возникновению внешних отличительных признаков, сиречь *инаковости*. Отец... умнейший был человек, как я теперь начал понимать. И мне его очень не хватало.

... до конца паренек наглотать не стал – когда мы приблизились шагов на пять, отвернулся и демонстративно сплюнул себе под ноги, мол, пофиг на всех. А он тут чисто так, выразить презрение зажавшимся транзитникам, у которых настолько дохрена денег, что можно оплачивать бесконечные перелёты со станции на станцию. Ну-ну, так мы и поверили. Но задирать его, да ещё и на виду у гексаподов, естественно, не стали, хотя лично у меня и было такое желание – всё не шло из головы лаконичное дядькино послание. Я-то по неопытности решил, что он мне в дальнейшей самостоятельной жизни удачи пожелал, но после профилактических бесед со Степанычем и иные варианты на ум пришли, далеко не столь радужные. Впрочем, взбрыкнувшая паранойя сошла на нет, стоило лишь нам выбраться из закутка посадочной зоны в общий зал, куда более просторный и многолюдный. Да и светлый, чего греха таить – здесь на рекламу и имитацию неона не скупилась, равно как и на шум: объявления диспетчеров и Службы Безопасности, зазывные посулы заведений общепита и магазинов в первый момент просто оглушали. Но уже через несколько секунд мой «нейр» адаптировался к звуковому фону и приглушил громкость до

терпимой. А ещё связался с гаджетом Степаныча, так что мы вполне могли общаться, не повышая голоса.

- Куда теперь? – первым делом поинтересовался я. – Может, в кафешку? Я бы сейчас тангезийского гривастого слона сожрал – факт!

- Я бы на твоём месте не особо усердствовал, - усмехнулся Степаныч. – Давно на горшок-то ходил?

Если кому-то интересно, то перед самой высадкой, в гигиеническом коконе, поскольку никаких иных приспособлений для справления малой нужды в моей каюте не обнаружилось. А вот Степанычу это к чему знать? Вроде бы никогда столь интимными деталями не интересовался, а тут на тебе! Но раз спрашивает...

- Да полчаса на... - начал я и осекся, пронзенный догадкой.

Совсем я ещё зеленый, хоть и мню себя опытным космическим волком – ещё бы, всю жизнь на станции да на отцовской яхте! Вот только настоящих трудностей ещё и не нюхал, как выясняется.

- Вот то-то и оно, - удовлетворенно покивал мой спутник. – Сейчас если себя не контролировать, запросто спазм заработать можно. Пять суток не шутка, кишечник если ещё не атрофировался, то на пути к тому.

- Блин!

- Не переживай, Лёха, все предусмотрено! – подбодрил меня Степаныч. – Сейчас порадуем твое пузо, только надо

сначала идентификаторы активировать.

- Думаешь?

Хм... я-то планировал ещё как минимум один перелет инкогнито. Но раз Степаныч говорит...

- Уверен, - подтвердил тот свои слова. – Не дрейфь, есть у меня специальная программка-обманка, вот только она на неактивный ай-ди не встает.

Опять шпионские штучки, чтоб их... с другой стороны, а почему бы и не послушать более опытного товарища?

- Что, прямо здесь? – сделал я ещё одну робкую попытку отмазаться от процедуры.

- А чем тебе это место не нравится? – Степаныч остановился у длинного ряда металлических креслиц, приваренных к полу, и с комфортом развалился в одном из них. – Садись, Лёшка, в ногах правды нет! А тут уже и связь нормальная.

Это он со зла, насчёт нормальной-то. Связь – она либо есть, либо её нет. Вообще. Как на корыте гексаподов, например. А всё потому, что у них на корабле отсутствует приёмный контур, настроенный на используемый людьми диапазон передачи данных. А квантовая телепортация, как всем известно, подразумевает наличие как передатчика, так и приёмника. Убрал одно звено, и остался без сети, телевидения или сканера, отслеживающего информационное «эхо» событий, имевших место в других звёздных системах. Последнее для нас неактуально, а вот всё остальное... настрадался я, за

пять-то суток. И сейчас бы с удовольствием посёрфил, но, как говорится, делу время, потехе час – пришлось последовать примеру спутника.

Как я уже упоминал, имитация моей новой личности была запрятана до поры до времени в глубинах даркнета, и мне оставалось лишь отправить с одноразового мейла код активации, да прикрыть идентификатор, прижатый к активной зоне на ремне, ладонью – всё остальное «нейр» сделал сам. Я даже расслабиться толком не успел: едва смежил веки, как в ухе запищало. Пришлось открыть менюшку новообретенного документа.

- Алексей, - озвучил я новое имя. Впрочем, кто бы сомневался – это условие было жёстко прописано в техническом задании. А вот дальнейший текст заставил меня подавиться словами: - За... зараза!!!

- Чего там? – лениво откликнулся Степаныч, но почему-то с отчётливым бриттским акцентом.

- За... Заварзин моя фамилия! – прошипел я.

- Дилетант! – с усмешкой и с тем же акцентом припечатал меня сосед. – Стюарт Рэнсом, прошу любить и жаловать! Алекс, твою мать!..

И головой покачал этак осуждающе, стервец старый.

- Серьёзно? – изумился я. – А почему не русский?

- Потому что есть такая возможность! – отрезал теперь уже бывший Степаныч. – А с тобой, Льёшенька, такой бы номер не прошёл – с акцентом проблема.

- Я английский нормально знаю! – возмущился я.

- Акцент у тебя славянский, - со вздохом пояснил напарник. – А исправлять некогда. Так что смирись. А меня, стати, можешь звать дядя Стю.

- Хорошо... дядя!

- Куда?! Посиди ещё чуток...

Да, точно!.. Чуть в очередной раз не лоханулся. А вот новоиспечённый мистер Рэнсом действовал предельно профессионально, хоть и нарочито небрежно: на секунду закатил глаза, формируя мысленную команду «нейру», и удовлетворённо щелкнул пальцами – готово!

Хм... и впрямь готово, судя по изменившейся менюшке. Уж не знаю, надолго ли, но теперь из моих данных следовало, что владелец ай-ди – некий Айвен Михайлов, двадцати трёх лет от роду, из свободных наёмных специалистов. Специальность – эксплуатация и обслуживание корабельных систем жизнеобеспечения. Ч-черт! А я в этом вопросе профан полный! У настоящей-то новой личности профессия насквозь знакомая, хоть и не проверенная ещё на практике – энергетик, то бишь человек, обслуживающий корабельный силовой контур, включая прыжковый генератор и маршевые движки.

- Тэ-эк-с, вот теперь можно и в кафешку! – объявил «дядя Стю», выпроставшись из кресла. – У тебя деньги-то есть, напарничек?

- А сам-то как думаешь, дядюшка? – не остался я в долгу. – Или просто на угощение напрашиваешься? Так я подам на

бедность!

- Балбес, - беззлобно хмыкнул мистер Рэнсом, или кто он там теперь. – Пошли что-нибудь приличное подыщем, чтобы без излишеств, но и не откровенную тошниловку.

- Как-как?!

- А, не обращай внимания, последствия тяжёлого детства.

- Эй, а акцент где?!

- Пока не нужен. Ну, так ты идешь?..

Естественно, я пошёл. По-хорошему, заведение с нормальным обслуживанием и вменяемыми ценами искать лучше где угодно, но не в транзитной зоне, но нам пока выбирать не приходилось – нужно посидеть, обмозговать ситуацию и выработать дальнейший план действий. Не забывая, конечно же, и желудок параллельно радовать.

Поиски много времени не заняли – едва добравшись до местных «торговых рядов», набрали на неприметное, но явно уютное местечко: минималистичный фасад с подслеповатым окном, да вывеска «Пельменная» – нехилый такой контраст с остальными столовками, зазывавшими яркой рекламой и обещаниями выпивки разной степени ядрёности. Мы же навелись скорее на отсутствие ажиотажа да ещё на знакомый с детства запах весьма популярного в Протекторате Росс блюда. И не ошиблись: в крошечном зале кафешки царили покой и благолепие. Занято всего два столика – за одним ярко выраженный клерк деловито поглощал обед, а за вторым пара, такое ощущение, давно не видевшихся друзей

культурно, без ора и пьяных песен, приканчивала графинчик водочки. Как заведено, под хорошую закуску и неторопливую беседу.

- Нормально, - хмыкнул «дядя Стю», занимая угловой столик. – Присаживайся, Лёх. В ногах правды нет.

Где-то я уже это слышал... впрочем, пофиг. Есть хочется неимоверно, а тут ещё такие ароматы!

- Добрый день!

Возникшая из ниоткуда официантка – обычная такая бабенка средних лет, ничего вызывающего, но для глаза приятная – протянула было моему напарнику меню, но тот его отверг и веско произнес:

- Два дежурных, пожалуйста. И пару пива... ну, или что у вас вместо него.

- Одну минуту.

И снова испарилась. Я даже невольно заподозрил голограмму, но сразу же прогнал эту бредовую мысль из головы – клан Ивановых-Перовских, конечно, далеко не из последних, но у них совершенно точно нет лишних средств, чтобы кафешки в транзитной зоне такими технологиями пичкать. Зато не упустил случая возмутиться:

- Эй, а чего так мало?! Это же пельмени, их по десятку дают...

- В самый раз! – отрезал напарник. – С бульончиком похлебаешь, пивком зашлифуешь. Зато с животом маяться не придется. А обожраться успеешь ещё.

- В смысле? Мы тут надолго, что ли?..

- Не исключаю такой возможности.

- Кхм... чёрт!.. А обосновать?

- А надо ли? – прищурился «дядя Стю», но сжалился и в свою очередь поинтересовался: - Слушай, Лёха, а у тебя вообще какой план был? Ну, изначально?

- Свалить от дядюшки.

- И?..

- А дальше по обстоятельствам. Но как минимум ещё пару пересадок сделать собирался, чтобы хвосты обрубить.

- То есть ты всё же не такой наивный, как кажется, и намеревался подстраховаться? Похвально...

- Да не, ещё какой наивняк. Ты, вон, меня выпалил. Да и...

- Произносить имя настоящего дядьки вслух я не стал, но напарник и сам догадался. – Я-то думал, все шито-крыто, и именно что перестраховывался, как в шпионских фильмах.

- А тут, значит, сюрприз от дядюшки, - согласно покивал «дядя Стю». – Понимаю. Но ты хорошо держался, этого не отнять. Нервы крепкие. И это очень даже неплохо, в жизни пригодится. План, кстати, был внутренне непротиворечивый, что уже неплохо для дилетанта. Спасибо, красавица!

- Не за что, - отмахнулась официантка, водрузив перед нами глубокие миски, исходящие ароматным паром. Потом рядом оказались приборы, пара плошек с соусом и две здоровенные кружки с чем-то светлым и явно медовым, на что недвусмысленно указывал характерный запах. – Угощайтесь.

- А это что? – указал я взглядом на кружки.

- Медовуха, - пояснила женщина. – Хорошая, нам аграрии с Летучей поставляют напрямую. Всегда свежая. Ещё что-нибудь?

- Нет, спасибо.

Дождавшись, когда официанта испарится, я насадил на вилку пельмень, макнул его в соус, вдохнул чарующий аромат – после пяти-то суток на безвкусной белковой каше! – и закинул его в рот. Правда, жевать пришлось торопливо – горячий, зараза.

- Не подавись, - беззлобно ухмыльнулся напарник. – В общем, возвращаясь к нашим баранам. План твой был довольно хорош для тепличных условий. Но кое-кто о нём в курсе, и даже не постеснялся об этом тебя предупредить. А зная этого кое-кого, я процентов на девяносто уверен, что у этого поступка есть как минимум двойное дно.

- А поконкретней? – прочавкал я, даваясь очередным пельменем.

- Ну... с одной стороны, дядька и впрямь пожелал тебе удачи, - пояснил мой сотрапезник. – И это хорошо. А с другой... удачи в чем именно?

- В новой жизни.

- Возможно. Хотя, как по мне, куда более вероятно, что он желал тебе удачи в предстоящей игре в кошки-мышки. С летальным – для тебя – исходом. Тебя просчитали, выяснили всю подноготную, и здесь наверняка засада. Помнишь того

лысого чудака?

- Ты тоже думаешь, что он из местных гопников?

- А кто ж еще, Лёш? Самый очевидный вариант. Не будет же твой дядька своих эсбэшников во владения чужого клана засылать?.. Вот и я так думаю. Здесь есть агент влияния, даже не шпион, а так, человек для мелких поручений, очень может быть, что и универсал – оказывает услуги всем желающим. Его снабдили твоим фото и поручили найти исполнителей, способных имитировать если не несчастный случай, так хотя бы банальный гоп-стоп с поножовщиной. Плюс наблюдатель, который нас засек. Все, ждём гостей.

- Так уж и ждем? Без вариантов?

- Ну, можно вот прямо сейчас сесть на первый попавшийся лайнер. Но, боюсь, результат будет аналогичный: инфа уйдет отсюда по цепочке, и по прибытию нас будет ждать очередная сюрприз.

- И что же делать?

- Пельмени лопать, - хлопнул меня по плечу «Стю». – Не ссы, Лёха, всё решаемо. Предлагаю никуда не рыпаться, а снять номер в гостинице, только в нормальной, с вменяемой охраной. И ты в нём пару дней посидишь, от греха. А я тем временем попробую организовать эвакуацию, так скажем, окольными путями. Чтобы обрубить хвосты раз и навсегда.

- А тебя самого не пропалят?

- Охренеют в попытках.

Н-да. А взгляд-то серьёзен! Савелий Степаныч в своем репертуаре – а это именно мой личный слуга сейчас проглянул из-под маски балагура Рэнсома.

- Если честно, Лёш, без тебя мне будет гораздо удобнее. Мне не нужно будет постоянно на тебя оглядываться. Я смогу действовать раскованно, нешаблонно, а это сейчас наш главный козырь. Плюс так мне будет проще выйти на нужных людей. Весьма специфических людей! – завершил свой спич напарник.

- Это контрабандистов, что ли? – усмехнулся я.

- И это тоже, - подтвердил «Стю». – Местные спецы не чураются любой подработки. Так что давай дожевывай, пей, да пойдем. Время деньги. И не грузись так, я обо всём позабочусь.

Интересоваться, верю ли я ему, Степаныч не стал ввиду полной очевидности данного факта.

-//-

Вызов через «нейр» застал меня в душе, благо приборчик был водонепроницаемый, а ещё пылезащищённый и противоударный, так что я от него даже во сне не избавлялся. Я аж вздрогнул, хотя прекрасно знал, от кого звонок. Да и отвечать сразу не стал – аккуратно перекрыл воду, ибо не казённая, а родная, оплаченная кровными «орликами», выпростался из кабинки, накинул халат – да-да, гостиница вполне себе «полулюкс» с небольшими излишествами – рухнул в кресло, и лишь после этого мысленной командой активиро-

вал связь.

- Лёха, ноги в руки и бегом ко мне! – без предисловий заявил «дядя Стю», физиономию которого «нейр» транслировал прямо на зрительный нерв. – Адрес скинул в навигатор. У тебя полчаса.

- А к чему такая спешка? Домыться не успею?

- Забей! – велел «дядюшка» и вырубил связь

Хм... значит, реально некогда. Что ж, примем на веру... снова. В принципе, старикан ещё ни разу не дал повода для сомнений, причём как в жизни прошлой, так и за те двое суток, что я проторчал в отеле. Очень даже ничего, кстати, гостиница оказалась, разве что дороговато обходилась – судя по завлекательным сайтам, аналогичные услуги вне транзитной зоны стоили минимум втрое дешевле. Привязанный к обновленному ай-ди обезличенный счёт пока что позволял чувствовать себя относительно комфортно, и при нужде я тут ещё на месяц мог зависнуть, причём с полным пансионом – трехразовым питанием и двухразовым душем. Душ!.. Эх... ну ладно, хрен с ним. Не столько денег жалко, сколько собственно процедуры – кто знает, с кем Степаныч договорился? Может, на какой-нибудь древней развалюхе придётся ютиться, где даже гигиеническая слизь гексаподов покажется немыслимой роскошью...

Степаныч... вот чем больше я с ним общался, тем больше поражался энергии этого человека. Как он умудрился столько лет прослужить моей семье и не зачахнуть от скуки – ума

не приложу. Наверное, на одних морально-волевых держался, исключительно за счёт личной преданности сначала деду, потом отцу, а на текущем этапе ещё и сыну. И ведь как хорошо маскировался! Знай я хотя бы десятую часть правды раньше, наверняка бы попытался ломануть его профиль в сети или проследить за ним каким-нибудь иным способом – зуб даю, тайная жизнь Савелия Степаныча похлеще тайной жизни домашних животных. Вполне в его характере организовать нечто вроде бойцовского клуба, или террористическую ячейку... или вообще глубоко законспирированную школу диверсантов. Вот там бы он был в родной стихии.

Хотя чего уж, дождался старикан и в своей секции каргобота с пряниками. Подозреваю, что он со мной увязался по большей части из жажды приключений. Нет, были тут и иные обстоятельства – та же верность слову, например. Но, как ни крути, собственно авантюра самый веский довод. Уже на корабле гексаподов я увидел столько новых слоёв личности старого слуги, что впору диву даваться, а уж во владениях клана Ивановых-Перовских он вообще ни в чём себе не отказывал. Все двое суток он где-то пропадал, изредка наведываясь в номер и периодически отзваниваясь с отчётами. Устными, естественно. Прослушки мы не боялись – «дядя Стю» прошерстил номер на предмет «жучков» первым же делом, задействовав кое-какие незадокументированные функции «нейра». А потом ещё и тотальный шмон устроил, в ходе которого нашлось много интересного от других жиль-

цов, но ничего предосудительного от владельцев заведения. Оставив недвусмысленные инструкции (не обжираться, про-
дажных дев не заказывать, спиртного потреблять в меру),
мой напарник убыл в неизвестном направлении. Правда, уже
через пару часов вернулся, доставив первую туго набитую
сумку – самую обычную, спортивную. В ней оказались шмот-
ки, причём такое ощущение, что из сэконд-хэнда. Немного
подумав, «дядюшка» одарил меня чуть мешковатым комбез-
ом немаркого серого колера, да ещё и с явными следами от
споротых нашивок, зато со встроенной системой терморегу-
ляции и возможностью загерметизировать стыки с перчатка-
ми, сапогами и шлемом, которых в комплекте не обнаружи-
лось. Но всё равно одежда знатная – стойкая к огню, кисло-
те и холоду, а ещё к ударам острыми предметами. В извест-
ной степени, конечно – до абсолютной защиты стандартно-
му комбезу технической службы очень далеко. Но это луч-
ше, чем ничего. К тому же на смену моим новеньким тре-
кинговым ботинкам пришли более грубые, но зато и в разы
более прочные высокие башмаки – в таких очень проблема-
тично заполучить вывих голеностопа, не говоря уж о пере-
ломе. А ещё они оказались совместимы с комбезом в плане
герметизации, что тоже радовало. Все остальные предметы
моего туалета Степаныч решил не заменять, поскольку осо-
бой нужды в том не было – бельё и футболку под комбезом
не видно, а куртка у меня вполне себе нейтральная, сочета-
емая с чем угодно. Разве что старикан заставил меня чуток

её доработать в плане потёртостей и мелких недочётов вроде недостающих пуговиц и сорванных нашивок. В результате я стал намного больше походить на свободных наёмных специалистов, кочующих по транзиткам – от бывшего лоска не осталось и следа, зато добавилась некая неброская матёрость. Теперь уже не скажешь с первого же взгляда, что я желторотый новичок, только-только оторвавшийся от мамкиного подола. Собственно, именно такого эффекта Степаныч и добивался.

Да он и сам приоделся похожим образом, будто нарочно подобрав комплект, практически копирующий мой. Так что со стороны мы теперь ни дать ни взять парочка контрактников, то ли добирающихся к месту работы, то ли, наоборот, с заработков возвращающихся. Сумки вот ещё... тоже бэушные, выдавшие виды. Всё от лучших старьёвщиков, фирма веников не вяжет!

А ещё условно «новая» одежда куда удобнее в плане облачения и последующей эксплуатации. Да чего далеко ходить – я с труселями, носками и футболкой дольше провозился, чем с комбезом. Там вообще фигня вопрос: сунул ноги в штанины, руки в рукава, дернул молнию, и готово. Система автоподгонки за пару мгновений превращала мешковатое нечто в отлично сидящий защитный комплект. То же и с ботинками – сунул ноги, а дальше они всё сами сделают. И карманов много, есть куда мелочь рассовать. Вот ремня нет, и это минус – пришлось свой старый приспособлять. За-

то тычковый ножик, замаскированный под пряжку, при мне остался. Так себе, конечно, оружие – клинок едва ли сантиметров пять в длину, ни до одного жизненно-важного органа не достанешь. Но добрый дядюшка Стюарт, мучимый скукой, ещё в рейсе показал мне пару новых фокусов – признаюсь, все они стали для меня откровением. И это притом, что я несколько лет довольно серьёзно занимался фехтованием. Правда, на рапирах.

Помимо более надёжной и удобной одежды, мы ещё и тревожные сумки загодя подготовили, причём все содержимое Степаныч приобрел здесь же, на станции. А много ли нам надо? Несколько смен белья, средства личной гигиены... собственно, и всё. Так что сейчас мне всего лишь нужно было в темпе одеться, схватить обе сумки да деактивировать учетную запись жилья, дав тем самым владельцам заведения знать о грядущем расставании.

Кстати, сказать, чем именно мой напарник руководствовался при выборе жилья? Ладно, скажу: отсутствием живого персонала. Гостиница-автомат, как бы странно это ни звучало. Какие-то служащие всё же были, те же горничные, например, но я за двое суток ни одной не видел – скорее всего, существовало строгое табу на контакт с постояльцами. А нам только того и надо было. Можно вполне спокойно свалить... чуть не сказал в закат, но откуда закат на космической станции? Короче, смыться можно без свидетелей. Номер оплачивался посуточно, так что нас хватятся только завтра к по-

лудню, не дождавшись очередного трансфера. И только тогда закрутятся невидимые шестерёнки: номер получит статус освободившегося, откуда ни возьмись возникнет горничная со всеми положенными причиндалами, а где-то в глубине здания в самом сердце местного сервера уже через час появится пометка о готовности принять следующего клиента. Ну а с нашей стороны всё шито-крыто. Если, конечно, на соседей не нарваться.

Мне в очередной раз повезло – и коридор оказался девственно пуст, и кабинка лифта. На дорогу до парадной двери заведения ушло минуты полторы в общей сложности, но я за это время успел активировать в «нейре» навигатор и примерно прикинуть маршрут к точке randevu – по всему выходило не очень сложно. Сначала прямо вдоль местного променада с гостиницами и кафешками до границы транзитной зоны, там пройти через рамку сканера, постаравшись не повздорить с эсбэшниками, переместиться ещё метров на сто по этому же тоннелю, а потом свернуть налево. И вот она, свобода! Целый замкнутый мирок, под завязку набитый непотребством, криминалом и весельем. Рестораны, казино, вирт-клубы, залы «подпольных» боёв и откровенные зоны беззакония – проложенный до присланных координат маршрут вёл через самые отборные клоаки станции. А собственно точка встречи затерялась в глубине полузаброшенной «промки» – сектора, некогда занятого всякого рода мастерскими и мини-заводиками. Сейчас большинство из

них разорились, и эта часть станции представляла собой откровенные трущобы, которые на здешнем сленге назывались «фавелы». Вроде бы что-то древнее, ещё с Земли родом. Каюсь, не в курсе точного значения, да и пофиг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.